

Андрей Алексеевич Негривода Спецназ против пиратов

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=174017
Спецназ против пиратов: Эксмо; М.: 2008
ISBN 978-5-699-27151-1*

Аннотация

Бывший капитан отряда «Витязь» Андрей Проценко по прозвищу Филин, который служит во Французском Легионе, получает от командира необычное задание – освободить заложников, захваченных в Нигерии пиратами. Андрей формирует группу бойцов экстра-класса и отправляется к месту происшествия. Казалось бы, для такого отряда горстка неорганизованных бандитов не станет серьезным препятствием. Однако штурм судна с заложниками и последующие события быстро развеяли уверенность Андрея в легкой победе...

Содержание

От автора	4
Сегодня на дворе 2004 год, осень...	5
Пролог	6
Часть первая	8
12 июня 2004 г.	8
Аня	10
Сэр Майкл-Дан	24
22 апреля 1995 года.	28
31 декабря 2004 г. 11.00...	36
22 апреля 1995 г. Трамвайчик.	38
Ее «большая тайна»	49
8 ноября 1995 г. Больница «Шаар а-Эмек».[17]	53
25 апреля 1995 г. – 8 ноября 1995 г. Израиль...	55
...8 ноября 1995 года...	62
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Андрей Негривода

Спецназ против пиратов

От автора

Ну, вот мы и встретились опять, дорогой мой Читатель. Надеюсь, что ты уже познакомился с Филином и его командой, прочитав книгу «Филин. Сделать невозможное», и помнишь о том, что было написано в самом ее конце. Да! Автор, твой покорный слуга, сказал тогда, что этот парень все еще жив, бодр душой и телом и... Продолжает свой путь. Путь солдата... И, может, это предначертание господне... Кто знает?! И этот парень продолжает идти через эти тернии... Падает и встает, теряет друзей на этом пути, разочаровывается в людях и... Все же верит в них!.. Потому что не может быть иначе, потому что еще остались и ждут своего бывшего командира его боевые братья, команда Филина. Те, кто остался...

Мы расставались с Андреем, капитаном-пенсией ОЧН «Витязь» Проценко, а в узком кругу краповых беретов – Филином, в 95-м, в апреле, когда он со своей семьей на борту теплохода «Дмитрий Шостакович» отчалил от причала родной Одессы, направляясь в Израиль...¹

¹ События, описанные автором в книге «Филин. Сделать невозможное».

Сегодня на дворе 2004 год, осень...

Ты думаешь, что Андрей разжирел, растолстел на заморских харчах и перестал быть тем Филином, которого ты уже знаешь? Ты не прав! Филин остался Филином, с тем же обостренным чувством справедливости, с тем же непримиримым отношением к злу, подлости и обману!.. Наш капитан остался все тем же воинственным, бескомпромиссным солдатом... Хотя и постарел немного, чего греха таить... Без малого десять лет прошло... Но он остался все тем же балагуром-одесситом, неисправимым оптимистом и душой любой компании. И хоть пометало его за эти годы по «глобусу», всегда и везде он, если была такая возможность, брал в руки гитару и пел... Пел! «За Одессу», о любви и о тех боевых братьях, деливших с ним судьбу в Афгане, Фергане, Абхазии и Карабахе... И эта светлая грусть помогала ему выживать тогда и теперь... Все эти годы вдалеке от Родины...

Я так долго маялся по свету,
Все чего-то нового искал.
Но не понимал, что кухня эта
Для меня единственный причал...

Пролог 22 апреля 1995 г.

– Андрюша... А может, передумаешь? Ведь не поздно еще – «Шостакович» отходит только через три часа...

– Поздно, ма... Уже давно поздно...

– Отпустил бы ты их в этот Израиль... – Пожилая женщина кивнула головой в сторону своей невестки Ани и внучки Машеньки, четырехлетнего карапуза. – Аня... Ну, что Аня... Найдет себе кого-нибудь, ведь молодая еще. Сколько ей там, всего-то двадцать пять! Она ж «к себе на родину» едет!.. А Машенька... Так сейчас уже не те времена!.. И они смогли бы к нам приезжать, да и мы... И ты... Смог бы к ней ездить... Денег хватило бы – ты ж сидеть не будешь на месте! Или зря, что ли, этот «Белый парус» на ноги ставил?! В последний год вон как хорошо жили! И им бы помогал отсюда...

– Нет, ма, больше «Белого паруса»...

– Как нет? А Игорь твой где же тогда «генеральным директором» остается? Я же сама этот приказ на машинке печатала, да и другие документы видела!

– Если бы ты знала, ма, сколького ты не знаешь!..

– Ведь не будете жить!.. Ты не сможешь! Ты чужой там, сына!

– Может быть, ма, все может быть... Теперь все может быть...

– Сколько ж нам с отцом ждать-то тебя, Андрюша? – Пожилая, утомленная жизнью женщина заплакала. – Сначала из армии твоей ждали, теперь из Израиля... Не молодые уже мы, сына, дождемся ли?..

Ах, какие это были слезы!!! Таким слезам позавидовал бы любой солдат. Да что там любой! Любой из группы Филина!.. А уж эти-то ребята знали цену слезам...

Мама Аня, как ее любовно называли все друзья Андрея, плакала тихо, по-мужски, по-солдатски, без всхлипов и вздохов. Просто... Из ее глаз катились молчаливые, горькие слезы, большие такие, огромные прозрачные капли...

– Из армии ждали... Только и знали, что по госпиталям ездить... Отец, вон, после твоей Ферганы в две недели седым стал...

– А ты?

– А я еще после Афганистана... Тогда и волосы красить стала, чтобы на работе дурных вопросов не задавали...

– Простите меня, ма...

– Да, это!.. Ты тогда сам себе профессию выбирал... Нам оставалось только ждать и надеяться... А теперь-то что? Аня?..

– Что, ма? Что?! Гуляет? Знаю... Так уж вышло...

– Ну и отпустил бы!

– А Маська? А я?

– Только не говори мне, что не нашел бы, где «голову на подушку притулить»! Знаю я тебя – чай, не ангел в белом!..

– Аня! Оставь его в покое, в конце концов! – рявкнул вдруг всегда спокойный и уравновешенный отец Андрея, папа Леша, сидевший на соседней скамеечке, – видно, нервничал старик. – Он давно уже мужик! Офицер! Наград, вон, до пупа!.. Давно привык сам решать! Посмотри, какие мужики под его командой служили!.. Ты это понимать должна! Раз решил ехать – значит, так надо... Не на всю же жизнь...

– Вы, бля! – Интеллигентная женщина срывалась на мат крайне редко, да и то только при сильном волнении и только в их узком семейном кругу. – Мужики, мать вашу!.. Решают они, бля!..

– Ма! Не ругайтесь! – Андрей не мог не вмешаться. – Я уезжаю не просто так...

– И шо ж тебя туда гонит? Сладкая жизнь?

– Зря ты так, ма... Знаешь ведь – я такой жизни никогда не искал... Легкой.

– А какого ж тогда? Если твоя семья и так развалилась почти?

– Ма... В нашей семье сидел кто-нибудь?

– Где сидел?

– Там!

– Нет... – Женщина непонимающе уставилась на сына. – Сам знаешь...

– Знаю... Потому и не хочу портить семейную традицию.

– А ты что?..

– Лучше быть «невозвращенцем» из Израиля, чем эком... Если еще им дадут стать...

– Что значит «дадут»?.. Ты что...

– Я сейчас, Ма, выбираю меньшее из двух зол...

– Наворотил что-то в своем ресторане, теперь бежишь!

– Я никогда ни от кого не бегал, ма! – Андрей задумался на секунду. – Просто иногда бывают такие ситуации, когда умнее отступить и даже спрятаться, для «меньшей крови»... Поверь уж моему офицерскому опыту... Вот я и отступаю.

– Что ж ты такое...

– Да уж наворотил...

– А твой Коля? Он помочь не может?

– Это он предложил мне этот «вариант» как самый «бескровный».

– Ты что, убил кого-то, Андрюша? Господи!..

– Перестань, ма! Все хорошо... Будет.

– Когда же уже, наконец!..

– Скоро... Поживу там, в земле обетованной, годик-полтора и вернусь...

– Все вместе?

– А вот это уже, Ма, думаю, и сам господь не знает... Но я вернусь – это-то точно!

– Дай-то бог!..

– Иди, Андрей. Иди, сын, – опять прорезался папа Леша. – Попрощайся со своими друзьями... Кто знает, доведется ли еще свидеться?.. Да и тезка вон твой ковыляет, бедолага... А мы тут с матерью посидим, по-стариковски, да посмотрим на вас издалека... Вояки... Мать вашу...

Ах, как прав был тогда его отец!

Папа Леша тоже был разведчиком... В далеком 41-м десятилетний пацаненок пришел в партизанский отряд, да так и провоевал разведчиком полных четыре года. А медаль его нашла только в 92-м, через 47 лет после окончания войны!.. Преступников, объявленных во всесоюзный розыск, находили быстрее, даже самых отпетых – максимум лет за десять... Видать, они были нужнее этой власти, чем пацаненок-разведчик, которого наградили-таки, на 61-й год от рождения...

Провидцем был его отец...

Двоих боевых братьев из своей группы Андрей больше не увидел никогда – Змея и Тюленя.

Они были единственными, кто после всех коллизий не нашли свое место на «гражданке» и остались служить в уже Российской армии. Да так и остались в ее рядах навсегда...

Первый погиб в Сербии через год, в 96-м... Второй – в Чечне в 97-м, через два...

Часть первая

**12 июня 2004 г.
Израиль...00.40 ночи...**

«Как же все это начиналось?» – Андрей опять был наедине со своими мыслями.

Его суровое лицо было освещено голубоватым светом компьютерного монитора. Это свечение было единственным в этой, такой большой и такой чужой ему, квартире – его полуторагодовалый сын, его Максимка, уже давным-давно смотрел свои цветные детские сны, смешно сопя в нос и чмокая губами, а «мамамы», как про себя называл их Андрей, в кругу своих очередных гостей допивали, судя по воплям, вторую бутылку «белой», закрывшись от него в «маминых апартаментах» и отгородившись стеной отчуждения... Так продолжалось вот уже четвертый месяц...

Андрей опять был один...

Одинокий «пес войны»...

Обретший наконец-то такого долгожданного сына... И «семью»...

Опять один на один со своими мыслями и воспоминаниями...

«Терпи, солдат! Уже немного... Сам же ведь учил других – солдат сначала бежит сколько может, а потом – сколько нужно!.. Так что... Терпеть!.. Еще немного... Уже и билет на руках, и все проблемы с документами решил... Еще три недели, и все... А все ли?.. 6 июля твой самолет взлетит, унося постаревшего Филина в Одессу... Девять лет. ДЕВЯТЬ!!! Как отсидел по 102-й за то „мочилово“ в 95-м... Одесса! Одесса!!! Домой... Дай-то бог... Чтобы все наконец-то так и случилось... Девять лет! Тебе, Филин, уже почти 37... А сколько всего было за эти годы!.. Мама дорогая!.. Сколько всего произошло!.. Знать бы тогда, у трапа „Шостаковича“!.. Унижения, работа, как у раба... Та стройка, на которой ты разбился, упав в шахту лифта с 12 метров... На бетон... Спасибо „Витязю“ – выжил... Летел спиной, а приземлился на „четыре точки“, как кот, вывернувшись в полете... Только морду на бетоне „оставил“ да колено, то, которое еще в Афгане осколком поместили, разбил... В кашу... Операции... 3 месяца в коляске... Инвалидность... Но!.. Встал же! Потом заводы... Работа на пределе... Развод с Аней... Спасибо тебе, господи, что отвел тогда мою руку от нее и двоих ее „друзей“, когда застал их в своем доме... И... Легион... „International France Legion“... И опять служба. Только теперь... Для кого и за что? А чем было еще заняться?! Только теперь... Братство „Диких Гусей“... Soldiers of fortune... А какие неожиданные встречи случались! В джунглях Латинской Америки, Африки, в заоблачной выси Тибета – вспомнить, и то жутко!.. Некогда огромная, сильнейшая держава обнищала вмиг, да и выбросила за ненадобностью из своей армии „постаревших“ ее „ветеранов“ под видом сокращения ВС. Да только не подумали Большие Лампасники о том, что этим, тридцатилетним по большей части или немногим более того, мужикам податься-то и некуда! Именно они, рожденные с 62-го по 68-й, надевшие офицерские погоны, и были теми „ремесленниками“ войны, которые не успели получить два просвета на погоны² и потому «откушали» вместе со своими солдатами все, что предложила им «откушать» Родина в смутное время перестройки... А потом... Потом, не

² «Старший офицерский состав» – от майора до полковника. Для тех, кто не знаком с армейской иерархией: «младший офицерский состав» – один просвет на погонах – от лейтенанта до капитана (были и такие «вечные капитаны», которые могли дать фору в оценке тактической обстановки любому генералу), и «высший оф. состав» – от генерал-майора и дальше, до бесконечности... (От автора.)

сказав спасибо, отправила на нищенскую пенсию – «младший оф. состав»... И не учла того, что они, профессионалы войны, более как стрелять, толком-то и не умеют ничего... Тарас породил своего сына, а убить не сумел – перестроился, демократизировался... И пошли его сыны, обиженные невниманием и презрением, по миру счастье искать да опыт свой бесценный предлагать... И нашли свое место... «Солдаты удачи»... И Филин не стал исключением, чего скрывать-то... И опять с «оптикой»... Дай-то бог, чтобы все наконец-то закончилось! Пусть так и случится! Господь – велик! Он не оставит меня... Молю тебя, господи, на тебя уповаю, на милость твою и благодать!...»

Андрей перекрестился на крохотную, в пол-ладони, иконку, посмотрел на святые лики Иисуса и Девы Марии и...

Опять углубился в свои мысли...

«...Девять лет! Кто бы мог сказать тогда, в 95-м, что все пойдет именно так, как пошло? Кто знать-то мог! Девять лет! Добровольная тюрьма... – Он вздохнул тяжело. – Может, и права была мать, когда говорила остаться? Да только... Кто о том знать может?... Да уж: „Нам не дано предугадать“. Ну, ничего... Скоро уже, очень скоро! Пацанов своих увижу! Пацанов... Им всем уже за „сороковник“ перевалило, пацанам-то... Девчонок... Синичку, Прапорщика, а вот Амазонку вряд ли – времени не хватит... Какие они теперь, мои такие дорогие до сих пор и такие далекие „боевые подруги“?... Э-эх-х!!! Жизнь!.. А там... Максимку буду на ноги поднимать... Всего-то и есть у меня две недели надышаться Одессой за все девять лет – возвращаться все же придется. Да уж... Лина вернуться в Одессу никогда и ни за что не согласится, разве что стану миллионером в одночасье. У Максимки по документам нет отца: статус „матери-одиночки“ – очень выгодный статус...»

Андрей улыбнулся грустно, вспоминая мордаху спавшего в соседней комнате сына.

«Вот так, господин, теперь уже трижды, капитан³. – Андрей погладил пальцами две «шпалы», означавшие звание «сaritan», на легионовском берегу. – Ты как фантом, добрый ангел – трудишься для семьи, деньги носишь, а тебя нет! Ну, ничего... Главное, чтобы Максимик здоровым и умным рос! А жизнь... Она потом все на свои места расставит – кто прав, кто...»

Андрей закурил сигарету и откупорил очередную банку пива. Десяток таких же, но уже опустошенных им, стояли тут же, на тумбочке, стройным рядочком – сегодня его почему-то не забирал этот пятиградусный алкоголь, а уподобляться своим соседям за дверью и жрать водку Андрей не хотел принципиально... Да и не в одиночку же ее пить! А пиво, что... Пиво можно. Под мысли...

Он вдруг улыбнулся и приложил ладонь, отдавая честь, к жившему в его памяти краповому берегу:

«Парад! Р-равня-айсь!!! С-смир-р-но-о!!! Р-равнение на с-середину!!!»

И улыбнулся пивным банкам, стоявшим аккуратным армейским строем в две шеренги...

Ностальгия...

«...Как же это было? С чего началось? – Андрей потер шершавой ладонью свой лоб. – Наверное, тогда... С задней палубы „Дмитрия Шостаковича“, 22 апреля 1995-го...»

³ «Дважды» капитаном он был еще там, в отряде. (Книга «Филин. Сделать невозможное». – От автора.)

Аня 22 апреля 1995 г. Трамвайчик Одесса – Хайфа...

Трамвайчик... Так называли это судно – «Дмитрий Шостакович»...

В последних три года «Шостакович» ходил только по этой линии, Одесса – Хайфа, перевозя в своих комфортабельных и не очень каютах туристов в Израиль. Но по большей части тех, кто навсегда уезжал с «доисторической Родины» на «историческую», в Израиль. Нет, можно было бы, конечно же, и самолетом – два с половиной часа, и ты уже в Израиле... Меньше, чем до Москвы... Но... Для тех, кто попрacticalнее, везти свое нажитое барахло на трамвайчике, где разрешался груз в 150 кг на человека, или на самолете, где разрешенных было всего-то 50, имело, наверное, огромное значение. Тем более что разница в стоимости билетов была всего-то в 50 «вечнозеленых» американских рублей... А если такая семья состояла из 4 человек, то появлялась возможность вывезти своего скарба на 400 кг больше... Сколько же потом Андрей видел этих фанерных «контейнеров», так и не вскрытых годами... Но это было потом...

Для Андрея трамвайчик имел другое значение...

Ему казалось, что самолет обрубал все концы с Родиной...

А он...

Ах, как же он не хотел ехать!.. В совершенно чужую, далекую для него страну. Где все, абсолютно все было не так и не то, к чему он привык, в чем он вырос. Там даже писали иначе – справа налево!..

Андрей выбрал трамвайчик, чтобы посмотреть в последний раз – ведь никто не знает, как оно там будет впереди, – на свою, начавшую расцветать по-весеннему Одессу... Чтобы на всякий случай запомнить навсегда этот родной город во всей своей весенней красе.

И еще...

Таким способом он наказывал самого себя... Хотя... Ни наказывать, ни винить самого себя ему было не в чем – он поступил так, как научила его нелегкая армейская жизнь... Обвинить его могли другие... И... буква закона.

Этот день был, наверное, самым тяжелым днем в жизни Андрея. Он уезжал со своей семьей в Израиль. Возможно, навсегда...

И теперь, глядя на уплывающую за горизонт Одессу, он вспоминал все, что было вот только сейчас, всего-то пару часов назад, на Одесском морвокзале...

...Проводить Андрея с семьей приехали не только его родители, но и вся его команда, все те, кто еще мог приехать: Медведь, Индеец, Змей, Тюлень, Сало, Док, Бандера. Они опять, как много лет назад, были вместе...

Пришел, конечно, и Николай Караманов, Монах...

...– Ты, это, командир, не забывай нас... Ладно? – смущаясь, прогудел Бандера, их безмозговая пробивная сила в пиковых ситуациях.

– С ума сошел, Санек? Кого же помнить-то еще, если не вас?

– А мы, если надо будет, и там соберемся, поможем, если что, – подхватил Змей. – Чего тут лететь-то? До Москвы дольше...

– Ладно, Леша, я надеюсь, что мне от вас одна помощь нужна будет – пару пузырей водоньки скушать, а то ведь один не потяну.

– Ну, это всегда пожалуйста, – засмеялся Сало. – Только свистни!

– Пацаны, ну-ка, смотрите, кто идет!

К ним приближался, опираясь на палочку, бравый капитан Андрюха Ошека, Слон.

– Слоняря! – Друзья стали тискать в объятиях своего боевого побратима. – А про звездошку ничего не сказал!

– Позавчера приказ пришел, вчера объявили...

– А обмыть?!

– Все есть, пацаны! – Слон достал из целлофанового пакета десяток одноразовых пластиковых стаканчиков и две знакомые зеленые армейские фляжки.

– Шило? Как в старые добрые времена? – спросил Андрей.

– Как у нас положено, мы ж не кабинетные! А что, командир здоровьем ослаб?

– Да какой я тебе уже командир, Андрюха?! Ты уже и в звании со мной сравнялся, только служишь до сих пор, а я вон в Израиловку уезжаю! Еще пару годков, и в полковники пойдешь, а я так навсегда и останусь капитаном, пенсионером... Да!.. А со здоровьем все в порядке, наливай!

– Не прав ты, Филин, потому что я рядом с тобой всегда буду твоим сержантом и замком... И не важно все остальное... Так жизнь распорядилась...

Слон снял китель, отковырял с погон две маленькие звездочки и бросил их в один из стаканчиков, наполнив его до краев «спецназовским» питьем. И они пустили этот стакан по кругу, отпивая по глотку спирта, так же, как когда-то обмывали офицерские звездочки Филина...

– Слышь-ка, командир, а эта калоша «Дмитрий Шостакович» не булькнет где-нибудь в море ластами? – волновался захмелевший немного Медведь. – Обидно будет!

– Да вроде не должна...

– Я те че сказать-то хотел, братишка! Ты там посиди годик, да и возвращайся. Мы же себе работу везде найдем, таких спецов с таким опытом везде с руками оторвут, но здесь-то Родина! А там что?.. Да и пацаны всегда рядом – случись чего, меньше суток надо, чтобы собраться по «трем тройкам»... Когда волна пройдет, ты и возвращайся. Так, Монах?

– Так, Игорь, так! – подтвердил Николай.

– Ладно. Не тереби душу, и так погано.

– И еще! Себя не теряй! Помни, кто ты есть в этой жизни, Филин! Как говорится: «Евреем можешь ты не быть, но человеком быть – обязан!»

...«Дмитрий Шостакович» увозил семью Андрея... Через три дня они будут в Хайфе и... начнется новая жизнь...

А сейчас...

Сейчас Филин сидел на задней палубе пассажирского судна и плакал... Он смотрел на любимый, медленно удаляющийся город. Он вспоминал все слова, которые были ему сказаны. Он смотрел на зажатый в кулаке краповый берет. И понимал, что вот прямо сейчас, в этот момент умирает половина его души.

И ком в горле...

И слезы, которые он не мог, да и не хотел сдерживать...

И крик...

Крик дикого раненого зверя. Такой, что волосы на загривке дыбом и мураши толпой вверх-вниз по спине от затылка к копчику... Да только крик этот слышал он один. Потому что кричал молча... Потому что так делал всегда – «моя боль – это моя боль!» Потому что был Филином...

Он уезжал от обстоятельств, но не от себя...

«Ничего! Я еще вернусь, моя Одесса! Не зря же у меня это написано на плече! Вернусь! А пока поживем там, где есть возможность. Тебе не привыкать. Ты же Филин!..»

...– У вас все в порядке?

Андрей взглянул на голос, резко повернув голову. Как и всегда, собственно говоря, – привычка, говорят, вторая натура, а уж эта-то привычка въелась намертво в его подсознание еще со времен отряда.

Рядом с ним стояла настоящая одесситка, и это было заметно... Почему заметно? Еще в пушкинские времена было сказано, что самые красивые девушки в России – с Таврии.

А уж одесситки!..

Александр Сергеевич, будучи в Одессе в ссылке (это ж каким нужно быть идиотом, чтобы сюда(!) ссылать в наказание!), отмечал, что красивее и загадочнее женщин, чем одесситки, не видел нигде более на Руси, потому, видимо, что в венах их течет не кровь, а настоящее, крепкое и терпкое вино, созревшее в венах греков и евреев, украинцев и молдаван, киприотов, турков, французов и «макаронников»...

И был прав.

Девушка, стоявшая около плачущего Андрея, полностью соответствовала строкам великого поэта.

Она была хороша... Всем! Эдакая еврейско-хохлушная одесситка... Коренная, не иначе, да не в одном поколении...

...– отвали.

– Это грубо, – надула губки-бантики девушка. – Я ж не как другие пристаю – просто увидела, что взрослый мужик плачет...

– Слушай, красуля, отвали, а? Дай с Родиной...

– А ведь и не видно уже!.. Все!.. «Мама» там осталась – здесь уже только море... Да я и не подошла бы раньше.

– Ну, и че? Че те? Отвали, а?!

– И так тоже можно... – задумалась девушка. – Но ведь вам же плохо!..

– Тебе-то что? – Андрея почему-то раздражала эта фурия. – «Хорошо-плохо», «плохо-хорошо»... Иди-ка ты, красуля, отсюда, займись делом... И не цепляй меня – не тот вариант... Погано мне на душе... Да и не один я – мои в кубрике обустраиваются... Так что...

– А хорошего пива с креветками, в пиве же сваренными, хочешь? – Она, как и любая другая «коренная», легко переходила на «ты».

– Ты кто? Афродита? Из пены пивной?

– Ага... Почти угадал... Я в баре работаю. Вот в этом. – Девушка, не поднимая руки, просто показала пальчиком. – Мы еще не открылись – рано. К нам в основном к полуночи начинают подтягиваться... Ну, знаешь – ночная палуба, море, звезды, свежий соленый воздух после кают... Тут ведь многие море только на карте да по телевизору видели... Романтику впитывают... Совместно с алкоголем... А ты еще в Одессе сюда пришел... И плачешь... А я смотрю – здоровый, крепкий парень, с семьей... А в каюту не пошел. – Она замялась немного... – Что? Так плохо?

Андрей внимательно посмотрел на девушку:

– Пиво, говоришь...

– С креветками!

– В пиве...

– В пиве!

– Ладно. Давай. А в душу больше не лезь – пошлю на известные три буквы без карты и не посмотрю, что красапета...

Девчонка улыбнулась, как-то очень по-одесски...

А может, Андрей уже тогда начал выискивать в лабиринтах жизни все то, что хоть немного напоминало ему о родном городе или только казалось одесским?.. Ведь если подумать, можно ли улыбаться по-московски, по-воронежски, по-новосибирски?! А вот по-одесски, оказывается, можно! С эдакой, едва уловимой лукавинкой в глазах, «ну-ну!», мол, «и шо ж ты там сейчас, красавец (с одесским ударением на последний слог), нам сейчас вещать-то будешь, не иначе, как про жизнь...»

– Не буду. Пока!.. А на те известные буквы я и сама могу – школа хорошая... Ну! Пошли, что ли?

– Кого послать? – прикинулся Андрей.

– Себя пошли! Так оно легче «встанет»...

– Жопа малолетняя... – сказал Андрей уже без злобы, а просто так, чтобы оставить за собой последнее слово.

Но такого шанса ему не дали:

– А что! Очень даже ничего жопка! – Она кокетливо погладила ладошками свою, так сказать, юбку (что касаясь Филина, так он видел в этой юбке лейкопластырь, обмотанный немного ниже подбородка), плотно облегающую бедра, на том месте, о котором шла речь. – И не такая уж малолетняя!.. Тех в загранку не пускают! А только проверенные и надежные!..

– Жопы?!

– Ага! Жопы!.. Так что не бойсь, вояка! Все будет путем!..

– А тебе палец в рот не клади!

– А мне в рот вообще ничего класть нельзя – сгрызу по шею!.. – Она озорно сверкнула глазищами...

Тем временем они подошли к барной стойке, за которой суетился молоденький парнишка, наводя последний марафет перед наплывом жаждущих охладиться и расслабиться после таможенного шмона глав сваливающих семейств... Нервы, понимаете ли... Их же беречь надо! Надо?.. А если не сумел сберечь, тогда поправить!.. А как? И чем? И где?..

Да какие проблемы, дорогой ты мой носато-кучерявый представитель Сиона?

1. Водочка. Куда ж без нее, родимой?

2. Закусон. Ну, это классика! Курочка жареная или копченая (все зависит от предыдущего благосостояния)... Солено-маринованости типа огурчиков, капустки, помидорчиков и грибов...

И...

3. Долгие, длиннющие, бесконечные разговоры о том, «чем ты там будешь?»...

...– Язычок у тебя, надо сказать... – Андрей все же попытался не уступить.

– А язычок в таких делах иногда бывает самым важным... Так что тренирую – вдруг пригодится!..

– Иди в задницу! – Андрей улыбнулся впервые с того времени, как поднялся на палубу трамвайчика.

Таким родным и «до били» знакомым веяло от этой девушки, что не улыбнуться было невозможно... Одесса! Что и говорить... Здесь все и всегда говорили на грани дозволенных приличий, с таким же широким и глубоким подтекстом, как и их море... Одесситы!...

– Что-то я слона поблизости не наблюдаю! – Ему опять не оставляли шанса на последнее слово.

– А слон-то тебе на кой? – Он уже знал ответ, просто хотел еще раз «намазать бальзам на сэрц».

– А в чью же еще меня такую можно послать? Не в твою же! У тебя, на глазок, калибр не тот! Размерчиком не вышел...

– Ну-у! Насчет размерчика – это ты зря...

– Может быть, может быть, – «задумалась» нимфа ненадолго. – Придется проверять... Потом... После пива с креветками...

– А почему потом?

– А пиво с креветками сильно укрепляет семейную жизнь... – прорезался паренек из-за стойки.

– Ладно, – сдался Андрей, уже откровенно ухахатываясь. – Давайте свое хваленое пиво с креветками в нем же. Отпробую, так и быть!

– На почин! – белозубо улыбнулась «пивная королева». – Меня Лана зовут!

– В смысле Лена?

– В смысле Светлана! Но мне так больше нравится.

– Ну, Лана так Лана.

– А тебя?

– Андрей.

– «Мужественный»⁴, значит... Ну... В общем, подходит... Судя по «набитым» надбровным дугам, шишкам под глазами и на скулах, а особенно по костяшкам на кулаках... – Лана бесцеремонно рассматривала Андрея. – На бандюка по повадкам не похож, как и на спортсмена – те всегда пальцы веером ставят, хоть и по-разному... И не мент из какого-то СОБРа или ОМОНа – те тоже на «своих понтах» – силовики!.. Значит... Остается единственный вариант – военный. Причем не тот, который по кабинетам служил... И Одессу провожал, как будто навсегда, плакал... В общем, Андрей, с тобой все яснее ясного!..

– И какой вердикт? – спросил парень из бара.

– Этот дядя офицер скорее всего! Судя по тому, как он начал со мной разговаривать... Армия из него так и прет! Солдафон!.. Но... Уже некоторое время не служит, потому что научился шутки понимать. Жесткий, но отходчивый... И еще кое-что, по мелочи...

– И что это за «мелочь»? – Этот «экспресс-анализ» заинтересовал и самого Андрея.

– Думаю... Воевать приходилось, и не один день... И не в какой-то там пехоте-кавалерии – спецназ, не иначе! К гадалке не ходить!.. Думаю... Молодой пенсионер. Заслуженный и орденосный – как пить дать! И Одессу любит, за версту видно – значит, «наш»... В общем... Наш пацан! Сговоримся!..

– А ты не «конторская» часом? – напрягся наш герой.

– Я к этой, не уважаемой мной, организации никакого, слава богу, отношения не имею! – Она картинно обиделась.

– Ланка на психолога учится, а когда есть работа раз в месяц – ходит с нами на «Шостаковиче», – пояснил ситуацию паренек.

– Ясно, что ничего не ясно...

– Ну, так что, я права?

– Ну... В общем... – замаялся Андрей и опустил глаза.

– Судя по твоей вазомоторике, я права, до последней запятой!

– Какой моторике? – Андрей сделал вид, что не понял.

– Глазки опустил, пальчики мять-хрустеть начал... Ведь тебя же учили этому – я уверена!

«Теряешь нюх, Филин! Ох, как теряешь! – подумал Андрей. – Такая ссыкуха тебя расшифровала за пять минут!.. Расслабился! Мать твою! А ведь знаешь, что взгляд в „пиковых“ ситуациях нужно отводить с лица собеседника вверх и вправо, что является подсознательным подтверждением твоей правоты, и руки свои „не трогать“ – это выражение беспокойства и нервозности... Права пигалица, учили тебя этому, долго и упорно... А вот она выучилась лучше, как видно!.. Двойка тебе, капитан! Хотя, нет! Не двойка и не „кол“! Ноль!!! Если бы ты себя так же у следака повел, тогда все – готов к употреблению! „Вышак“ „отломился“ бы, как пить дать! Там не такие доморощенные психологи сидят, а настоящие профи! А хороший „легалый“ все равно раскрутил бы все! А потом... Человек, „удвухсотивший“ практически весь воровской верхняк города, из которого два законника, до суда дожил бы вряд ли – всех не „сработает“, а эти шакалы таких вещей не прощают...»⁵

– Ты что-то взглядом посмурнел, – проговорила «психолог». – Значит, я права!..

⁴ Андрей – древнегреческое имя, обозначающее в каком-то там переводе «мужественный». (От автора.)

⁵ Книга «Филин. Сделать невозможное». (От автора.)

– «Holsten» вижу, а креветки-то где? – ушел от ответа Андрей. – Или это была так, замануха? Понт для приезжих?

– Еще три минуты, – вскочил паренек. – И все будет, как обещано!

– Ну и хорошо...

– Ну, так как?

– А ведь обещала в душу не лезть...

– Ладно, больше не буду... Потому что и так знаю, что права!

– Ну и знай себе! Только тихо, «в тряпочку»...

...Креветки оказались огромными. Те, которые «леопардовые». И вкус этого деликатеса показался Андрею абсолютно неподражаемым.

– Слушай-ка, парень из бара...

– Меня Сергеем зовут, – ответил парень.

– Отлично! Вот и познакомились! – констатировал этот факт Филин. – Ты что, действительно их в пиве варил?

– Ага!

– Бреешь, небось! Как сивый мерин!

– Чего это? – вскинул брови Сергей.

– Пиво, если его нагреть, пенится! Не зря же его рекомендуется охлаждать перед употреблением, иначе получится натуральное мыло! Так в чем же ты сварил этих монстров? – Андрей держал в пальцах здоровенную креветку, не уступающую по размерам куриной ляжке.

– Это секрет фирмы!

– Моча тоже пенится, если нагреть... – задумчиво произнес Андрей, продолжая развивать тему.

Взрыв дружного хохота барменов на секунду оглушил.

– А ничего, а? – смеялась Лана. – Как, Серый, наш человек?

Сергей смог только кивнуть в ответ, давясь смехом и обнимая свой живот.

– Не отшибла у тебя твоя армия чувство юмора – это хорошо!

– Да с чего ты, бля, взяла, что я имею к армии хоть какое-то отношение?! Во, бля!

– Не «бля», а честная давалка! – тут же среагировала Лана.

За нее ответил Сергей.

– А у тебя на лбу написано! – произнес он, понемногу успокаиваясь. – Огромными такими буквами, на манер транспаранта: «Я – армия!»

– Поясни!

– Вот-вот! Именно это! «Поясни!», и все! Понятно, лаконично и требовательно! В виде приказа... При тебе хочется встать по стойке «мирно!» и тут же отдать честь... – сверкнула «голливудскими» зубами Лана. – И болвану понятно, что офицер, по замашкам! Настоящий, кхм-м... Ну, полковник – это нет, конечно же! Годками не дорос! А вот капитан по возрасту, пожалуй!

Видимо, было во взгляде напрочь обалдевшего от этой тирады Андрея что-то такое, от чего девушка засмеялась еще громче:

– Серый, смотри! Я даже звание его угадала! Ай да я!

– Ай да сука! – в тон ей продолжил фразу Серега и обратился к Андрею: – Умна, а?

– Умна... И до сих пор жива... Странно!..

– Одесса...

– А еще, Андрюшенька, на тебя гляючи, ничего другого в голову и не приходит.

Андрей пристально посмотрел на продолжавшую довольно хихикать девушку и... По-кавказски обратился к мужчине:

– Давай, раскрывай карты или больше к вам не приду!

– Придешь! Куда денешься?! – вынесла свой окончательный приговор девушка. – Вы, вояки, все пиво любите!

Андрей безмолвно игнорировал выпад девушки, в упор уставившись на Сергея.

– Ладно, не дави! Тут и психологом-то быть не нужно! Ты на себя посмотри!

Андрей «посмотрел на себя» и ничего не понял...

– Да и не понять тебе, капитан! У тебя это в крови уже, потому и не видишь...

– Не тяни кота за яйца!

– Ладно...

– А для тебя это важно? – спросила Лана.

– Понять хочу...

– И от кого-то сныкаться?.. – предположил Сергей.

Андрей промолчал, «прицеливаясь» в переносицу бармена.

– Не дави на него, дядя! Серега просто отвечает на твой вопрос!..

– Ты – спецназ!..

– Да почему спецназ-то?!

В этот момент Сергею пришла на помощь Лана:

– Ты сначала сними свой «рябчик» и надень что-нибудь более гражданское, типа обыкновенной футболки или майки, – вступилась за своего напарника Лана. – Я от кого-то слышала, что вы ее «душой» называете... Так вот и спрячь «душу»!..

Андрей посмотрел на свою старенькую, еще со времен отряда, летнюю майку-тельняшку, носить которую для него было так же естественно, как, скажем, трусы и брюки... Ну а так как ничего более выносливого и надежного, а главное, более «всепогодного» из нижнего белья, чем армейский «тельник», он не знал, то...

– А заодно и «гюйс»⁶ прикроешь... – Она ткнула пальцем в левое плечо Филина. – Тут и институтов кончать не нужно, чтобы по-английски прочесть «Special Forces» – школьная программа, седьмой класс, вторая четверть...

– Хорошо же шагнул вперед в нашей школе уровень обучения английскому языку... – пробурчал Андрей.

– А вот «Victory or Death» – это уже «повзрослее» будет...

– В каком смысле?

– «Победа или смерть»... – Девушка задумалась. – Такое мог «написать» на своем плече только человек, абсолютно уверенный в своей силе и правоте, или тот, кому уже все по фигу...

– Психолог, бя...

– Бя не бя... А вот твоя вторая «вывеска». – При этих словах Андрей непроизвольно зыркнул на свое правое плечо. – Ага, именно она!.. Окончательно завершает картинку – Я еще вернусь, моя Одесса! Такое ни один человек в здравом уме колотить не станет, если его на то не вынудили «особые» обстоятельства...

⁶ «Гюйс» – это вообще-то военно-морской термин, означающий «вымпел корабля». Но!.. Им широко пользовались и в различных спецназах Советской армии. (Как и многими другими... Ну, к примеру: «кубик» – взводная казарма, «палуба» – казарменный коридор, «баночка» – прикроватная тумбочка, «лагуна» – кастрюля, выдаваемая армейскими поварами из расчета на 10 человек, «чумичка» – половник, прилагаемый к лагуне, и т. д.)... Как и когда это пришло из морфлота в спецназ, уже не помнит, наверное, никто, но!.. Морпехи свой шеврон (кстати, в виде круга, обшитого по «борту» красным шелком, в отличие от всех остальных в ВС СССР, имевших форму щита с желтой окантовкой) – желтый якорек на черном фоне, нашитый на левом рукаве своего «камуфляжа», – называли, да и называют до сих пор, именно так – гюйс («флаг корабля»)!. Наверное, именно от них, от ихтиандров армейских, это понятие и попало в сухопутный спецназ... Кто знает?.. Но факт остается фактом! Шеврон называли гюйсом... А у Андрея он был выколот на плече... Как и у всех краповых, сумевших получить берет, – это было знаком причастности к армейской элите. (От автора.)

– Вот тебе и все объяснения, спецназ! – продолжил Сергей. – Да еще и берет армейского образца в руках мнешь, малинового цвета... Вы хоть и секрет сплошной, но, что такое Краповый Берет, и до «гражданки» слухи доходили... Слыхали про вас... Спецы...

– А ты, говоришь, где учишься? – Андрею было скверно на душе от того, что его так легко, играючи, расшифровали два простых бармена. «Или не простых?» – Что-то я не слышал о том, чтобы в нашем медине на психологов учили! На психиатров – да! А на психологов...

– Диплом «психа» у меня уже есть, – ответила Лана просто. – Только общаться с алкашами да наркошами где-нибудь в Александровке – занятие не из самых радостных. Потому я и взяла «свободный» диплом. Теперь штудирую литературу и «практикуюсь» на «Шостаковиче» – наберусь опыта, пойду в аспирантуру, а там...

– Как повезет? – продолжил ее мысль Андрей, а сам подумал: «А она уже совсем не малолетка – шесть лет института, год на трамвайчике – это уже 24, при условии, что поступала сразу после школы... А то еще и моей ровесницей может оказаться... А на вид не старше восемнадцати... Вот как раз именно таких контора и подбирает „под свои знамена“... Девочка-целочка...»

– Ага!

– «Наших» кровей...

– Это каких, позвольте узнать?

– Наших! – Ответ был краток и многозначителен.

– Ну... Спасибо за признание.

– Кушай, не обляпайся...

– Не-е! Тебя уже не исправить – ты ею живешь!

– Кем ею?

– Армией!!!

– А вам что, это мешает, ребята?

– Да, в общем, нет, – ответил за девушку Сергей. – Только...

– Что «только»?

– Вы «сложные»... С братками проще – лишних слов не говори, подливай, когда пусто, и не мешай «понтить». Тогда все класс и «нос в шоколаде»! А вы...

– Никогда не знаешь, когда тебя на фуй пошлют или, того круче, по роже отходят... Ваши слова – они совсем другие... – прошептала Лана в самое ухо Андрея, наклонившись к нему всем телом. – Вот где настоящий экстрим!

– Отклонись... – прошептал Андрей.

– Что? – не поняла девушка.

– Прямо сейчас! – прошипел Филин. – Если не перестанешь тереться об меня своим выменем, я и вправду покажу тебе «настоящий экстрим»!

Лана, словно ужаленная, отскочила от Андрея на два шага.

– Серый. Налей-ка ты ему гранчачок «Chivas Regal». За мой счет...

– Двести гз?! – неподдельно удивился Сергей. – Попадаешь, мать! На сотку «гринов»!..

– А и хер с ней! За рейс отобью!.. Ты когда-нибудь видел такое чудо? Чтобы кошку, которая уже трется, послали?! Это ж уникам! В Книгу Гиннеса!

– Вы это о чем сейчас? – не понял Андрей. – Какие кошки?

– Тут вот какое дело. – И тут Сергей обратился к девушке: – Ты это... Ты сходила бы куда, в туалет, что ли... Нам поговорить надо. И нечего губасики надувать – знаешь же, что дело скажу!..

Девушка «почти безропотно» покинула поле боя, буквально испарившись.

– Че это она? Такая крутая...

– Она-то крутая... Да только бабки ей плачу я. И неплохие бабки, должен сказать!.. Субординация! Ты-то это понимаешь...

– Ну и?..

– Ланка... Это замануха для мужиков! Ну, ты ж ее сам видел!

Андрей согласно кивнул.

– Классная баба!.. А работает – мечта поэта!.. Только, при всех ее качествах, с мухой в голове...

– В каком смысле?

– Все принца своего ищет...

– И че, при таких-то данных и до сих пор?..

– Даже я ни разу ее не отымел! За год!..

– Ну и че?

– Она считает, что настоящий принц – это не иначе как офицер. Боевой...

– Во, бя...

– И «в кабинеты» она ходит только с вами... Да и то не со всякими... Ей бы что покруче...

– Дура она, что ли? А если у пацана мозги набекрень?!

– Не хочу никого обидеть, но, думаю, таких женских мозгов тебе встречать еще не приходилось... Ну, фишка у нее на вас, отморозков... Да и врач-психиатр она дипломированный – это насчет мозгов набекрень...

– А при чем здесь коты?

– Это я ее так назвал – Кошка! Ластится сначала, мурлыкает, а потом делает то, что в голову придет, – абсолютно непредсказуемое создание! Кошка, одним словом! Так и пошло... Теперь весь экипаж, если что надо: «Пришли-ка, Серый, Кошку...»

– И че? За год-то толпа, небось?

– В том-то и прикол!!! Много вас, «жаждущих» до такого сладенького!.. Одна беда – не совсем отмороженных пруд пруди... А вот вас, настоящих «спецов», – единицы считанные! Тоскует девка без фуя, давно уже...

– Так че мне теперь? В букву «зю» ее ставить?

– А она сама тебя «организует» так, какая буква ей в тот момент в голову придет!.. Умелица! С буйной фантазией...

– Ты-то откуда знаешь? Говорил, что за год...

– А «отзывы» слышал...

– Че ты пиздишь, парниша? – Андрей вдруг вскипел, казалось, на ровном месте. – Чтобы «спец» про это пиздоболит с барменом?! Да со своими-то и то далеко не всегда!..

– Вот потому-то и ищет девка до сих пор... Методом проб и ошибок...

– Ага. Научного тыка!

– Ну, или так назови...

Андрей обернулся, интуитивно почувствовав взгляд на своем затылке, и увидел Кошку, грациозно сидевшую на краешке шезлонга с другой стороны бассейна.

– Лана! – крикнул вдруг Андрей. – Иди-ка сюда!

Девушка с истинно кошачьей грацией, немного рисуясь и картинно виляя точеными бедрами, продефилировала по ночной, пока еще пустой, палубе, приближаясь к собеседникам:

– Я вся к вашим услугам!

Слово взял Андрей:

– Смотри на меня! Смотришь?

Лана кивнула согласно:

– Да.

– Хочешь меня? – Филин, как и всегда, без долгих прелюдий взял быка за рога.

– Хочу! – бросила Лана и с вызовом посмотрела на Андрея.

– «Акелла промахнулся»!

Она потупила взгляд:

– А может?.. Никто ничего... Серега промолчит...

– А что, мужчина и женщина могут откровенно общаться только после того как?..

– А я уже даже представила... Как оно все будет...

– Не будет, Лана... Ничего не будет...

– Уверен?!

– Не знаю... Только... У меня здесь жена, какая-никакая... И маленькая дочь! И я хочу проститься с Родиной... По-своему...

– Вот и простись! Может, я у тебя буду последняя русская телка! Я ведь все понимаю...

– Не понимаешь!!! – рявкнул в сердцах Андрей и тут же остыл. – Мы с тобой еще поиграем в «папу-маму»... Потом... Когда-нибудь... Если получится и повезет... А пока...

– Андрюш! А ты знаешь, что такое верность? – Лана предприняла отчаянную попытку получить свое, запуская пальцы в шевелюру короткого филиновского «ежика».

– ?

– *Верность – это промежуток между изменами!*

– Ого, завернула! – округлил глаза Сергей.

А Лана продолжала мысль, уйдя глубоко в нее же:

– *А минет – не измена и не повод для знакомства!*.. Как говорят в Одессе... Дай мне хоть что-то!

– Нет!

– Дурак!

– Может быть...

– Гад! Сволочь!

– Все может быть... А тебе еще опыта набирать и набирать, будущий психолог...

– А при чем здесь это?! – не поняла девушка.

– А при том!.. Если уж берешься лечить душу, то должна, да просто обязана эту душу понять! В первую очередь... А уж потом только эту душу лечить...

– И?..

– И если уж ты западаешь на военных, – Андрей намеренно обошел слово «спецназ», – то и понимать, и чувствовать их должна лучше, чем кого-либо! И если такой человек говорит тебе «Нет!», то это и будет именно «нет». Без вариантов! По крайней мере, теперь!.. И попытки надавить будут иметь быструю и жесткую реакцию – «проф» не терпит давления!.. И эта ваша женская манера оскорбить, если не получила желаемого, здесь не пройдет! Не тот случай... Вот тебе, красуля, маленький урок к твоей будущей профессии...

Лана смотрела на говорившего Андрея абсолютно обалдевшими глазами.

– ...И может случиться совершенно обратное – можно получить по фейсу... Несмотря на то, что красавица и все такое... *Мы сами берем, что хотим, и не берем того, чего не хотим...* Твой босс мне тут пояснил немного про «вашу практику»... Так что, Лана, ты должна знать, что мы за некоторые слова бьем по морде... Без разбору... Я ясно излагаю?

– Куда уж яснее? Даже мне понятно, – проговорил из недр бара Сергей, удалившись в его глубину на всякий случай.

– А я все-таки уже хороший психолог, – тихо проговорила Кошка. – Расшифровала тебя от «А» до «Я»...

– И ничего никому не скажешь! Во избежание личных неприятностей... – Андрей жестко взглянул на девушку.

– Я тебя хочу иметь, а не неприятности...

– Я уже сказал!

– Обидно...

– Ну-у! Это твои трудности. – Андрей улыбнулся в усы одними уголками рта.

– А я тебя напою до опупения, а потом трахну все равно! – неожиданно улыбнулась Лана.

– Я был прав – «наших» кровей девка! – Филин улыбнулся за этот вечер в третий раз, что было большой диковинкой за последние два месяца его жизни. – Если с «фасада» не вышло, зайдет с «черного хода»! Стратег и тактик в юбке...

– Но я хочу! – Она смешно, как-то очень по-детски, топнула ножкой. – Аж живот болит!..

– Это проходит, – философски заметил Андрей. – Со временем... А вот действовать так – не по-спортивно!.. Неужели тебе будет приятно производить это действие с «бревном»?

– А вот это уже моя личная проблема!

– Остынь, Коша! – подал голос из-за бара «босс». – Что-то тебя разобрало не на шутку! Кто работать будет?

– Не бойсь, начальник! – Она озорно сверкнула глазищами. – Ты ж знаешь уже – когда я на взводе – клиент косяками прет!

– А капитана между делом трахать будешь?

– А там посмотрим! По ходу... Найду время!..

– Э, э, э! Вы ничего не забыли? – вмешался в эту перепалку Андрей, невольно включаясь в игру. – Про меня, к примеру? Мамзель-то меня трахать собралась!..

– А ты пей, давай! – Она поставила перед Филином толстый хрустальный стакан, наполненный на треть жидкостью янтарного цвета. – Это «Hennessy» – очень недурственный коньячишко...

– А главное – поднимает тонус?

– Точно! – Она радостно хлопнула в ладоши.

– И что? Что ты потом с этим «поднятым тонусом» делать-то будешь?

– Ты его сначала подними, а там... Жизнь покажет!

– Не получится у тебя ничего, красуля.

– Это почему же?

– У меня на «выпить» школа хорошая была... Этим вашим баловством только зубы полоскать – это не «шило»...

– Вот ты сам и спалился, – произнес Сергей. – Что такое шило и я знаю, еще со «срочной». Нам тогда это было не дано – «медицинский» был привилегией «кусков» и офицеров... Сестрички медсанбатовские их ублажали этим пойлом. Да и не только им... Ну и уж наверняка принял ты его уже сегодня – провожали, небось?

– Провожали... Все собрались... Кто остался...

Филин опять начал впадать в тоску... Но... Не судьба.

– Вот и отлично! – обрадовалась Лана. – Это же отлично!

– Чего это?

– Чего?! Сначала чистый спирт, потом литр пива, потом двести виски, теперь коньяк!.. Не так-то уж и дорого ты мне обойдешься! Еще двести водочки, и все!.. Готов к употреблению!.. А я уж тебя употреблю, будь уверен!

– Гусары с женщин денег за выпивку не берут! Так что успокойся – вы с Сергеем и так меня уже хорошо «поимели» – только считать успевай! На почин... И еще, «психолог», я всегда пью только за свой счет! – Андрей сделал ударение на последних словах. – Или не пью совсем! Когда средства не позволяют... А потому расслабь ляжки – я тебе ничего не буду стоить...

– Во дает спецназ! – улыбнулся Сергей.

– ...И баб трахаю тогда, когда сам того хочу!.. Так что, красуля, тебе со мной будет сложно... Если вообще возможно...

– А я постараюсь!

– Ну-ну... Старайся...

– Да ты на него посмотри, Коша! – влез Серега. – У него ж до сих пор ни в одном глазу! Его точно в Книгу Гиннеса надо – столько выжрать! Во дает спецура!!!

– Еще не вечер!

– Пожрать дадите чего-нибудь или мне сегодня разрешено в вашем баре только бухать? Чревато...

– Сандвич с колбаской и сыром будешь?

– А размер у него какой?

– Обычный. – Сергей показал булочку.

– Понятно... Давай-ка, Серый, сооруди мне десяточек этих твоих «с колбасой и сыром»...

– И двести «Смирновской», – вставила Лана.

Филин взглянул на девушку и улыбнулся уголком рта: «Ну-ну...»

– ...И двести того, что она сказала... Номер 51...

Вот тут-то Сергей и взглянул на клиента с уважением:

– Редко кто знает, что хочет выпить... Особенно из «Smirnoff»... Уважаю! А уж «пятьдесят первую», пятидесятиградусную... Совсем почти не пьют... Все больше «двадцать седьмую», не зная ее номера...

– Так что, я не понял, она есть?

– Есть. Одна бутылка... Четвертый рейс катается...

– Доставай!

– Не ошиблась я в тебе, – проворковала над ухом Лана. – Это ты – наш человек!..

...Время шло незаметно.

Андрей, подкрепившись полудюжиной, про десяток это он, конечно же, загнул, бутербродов и запив их доброй порцией холоднющей водки, вернулся к своим кроветкам, пиву и «клюющим» его по очереди Сергею и Лане. Ребята оказались по-настоящему веселые и гостеприимные⁷, хоть и слишком остры на язык. Но... Это было не самое страшное – настоящий одессит всегда скучает за настоящими, родными, одесскими шутками. И это не теорема, говоря языком математиков, которую необходимо доказывать, а аксиома – факт, который доказывать нет необходимости – это и так всем понятно...

В каюту идти не хотелось. Андрей знал, что там сейчас «жарко» и без его присутствия – Аня наверняка сейчас раскладывала вещи, плыть-то три дня, да и уставшую от всех этих таможенных процедур Машеньку пора было укладывать спать. Так что там, в двухместной каюте «без иллюминатора», сейчас было тесно и суетно – Андрей купил самые «рядовые» билеты, чтобы не привлекать внимания... Да и душа его просто бунтовала против пребывания там – почему-то эта каютка напоминала ему тюремную камеру-одиночку...

Так прошло часа четыре...

⁷ И никогда не верь, дорогой мой Читатель, в пресловутое «кавказское гостеприимство» – это миф, а чаще просто блеф и показуха! Кавказ – дело еще более тонкое, чем Восток... Там на равнинных жителей смотрят свысока и принимают по-кавказски только тех, от кого им что-то нужно, «нужных людей», одним словом. «Толстый кошелек», например, или, скажем, офицер, командир ближайшего блокпоста... А пусть попробует к ним обратиться простой «левый» солдатик... Или молодая и, не дай ей бог, симпатичная «белая» девушка... Вот они-то и прочувствуют в полной мере это гостеприимство!.. А в родной Хохляндии приветят любого, если только он не смахивает на беглого зэка... А уж если такой человечек еще и гутарить может по-свойски, да юморок (тонкий, украинский, куда там до него английского, опять же пресловутому) понимает... Так тогда и «все девки его»! Без вариантов!!! И накормят до отвала, и напоят до поросычьего визгу. И спать определят... Рядом с пышущим жаром молодым телом... Чтобы не замерз, не дай бог... (От автора).

– М-да!.. Пить ты действительно умеешь, что и говорить... – проговорил задумчиво Серега-бармен, обслужив очередного клиента. – И что, никогда не пьянеешь?

– А зачем?

– Во дает, а! На хрена ж тогда пить-то вообще?!

– Зачем?.. Ну, скажем, для аппетита... Или, что случается чаще, для поддержания хорошего настроения в компании, хотя это полная глупость – если компания веселая и дружная, то ей такое поддержание не требуется.

– Эт точно! М-да... Если бы все умели так пить, я бы за год в миллионеры приподнялся! А то вон посмотри: выпили по тройке кружек пива – и уже «рога в землю»... А скоро и быковать начнут, помяни мое слово!..

– Начнут... – Андрей бросил беглый взгляд на «клиентов» бара. – Серый!

– Я за него!

– А скажи-ка, дружище, профессионал барной стойки, что главное в выпивке?

– Качество напитка!

– Не-ет!

– Ну... Тогда закусь!

– Мимо, юноша!

– Ну, не знаю!.. Знать свою меру, наверное...

– Ага, чтобы не выпить меньше, не дай бог... М-да, парниша, молод ты еще... В выпивке, барменская твоя душа, самое главное – это компания!.. И если они друг другу по фигуре, то и нажрутса быстренько, и выяснять между собой что-то начнут... А друзья... Друзья могут пить бесконечно много...

– Может быть, может быть...

Андрей обернулся, чтобы посмотреть на как раз начавших быковать «попутчиков», и... Из двери, ведущей на открытую, заднюю, палубу, где, собственно, и находился бар, в сопровождении какого-то худосочного прощелыги явно еврейской наружности вышла Аня...

Она чему-то беззаботно смеялась и позволяла обнять себя за талию в самой нижней ее точке... А «красавец» уже пускал слюни в предвкушении...

«Так... Уже и тут началось! И что теперь, начинать „новую жизнь“ с мордобоя?! Да и бить-то нечего – соплей перешибешь! Не иначе „весь в корень пошел“... Когда ж успела-то?»

Видно, было что-то такое в тот момент во взгляде Андрея, от чего Сергей вдруг замер и произнес замогильным голосом:

– Пиздец... Этого я и боялся...

А Андрей тем временем медленно подошел к жене.

– Что ж ты делаешь-то? Где Маша? – спросил он тихо, но с явной угрозой в голосе.

И тут... «Кавалер» решил заступиться за «свою даму»:

– Ты кто такой, а? Че те от нее надо? Нажрался уже и приставать?!

– Пошел на хер! – тихо произнес Андрей, глядя на Аню.

– Че-о-о-о!!! Да я тебя щас! – «Красавец» нанес удар в лицо Филина.

Только удар этой цели так и не достиг... Андрей, слегка отклонив корпус, перехватил летевший кулак «кавалера» и жестко, без снисхождения, придавил болевую точку на запястье. При этом не удостоив его владельца даже взглядом – такие удары он умел эффективно блокировать еще в «школе» Зыкова задолго до получения своего черного пояса – игрушки для уличных пацанов, одним словом... И уж никак не испытание для боевого офицера, командовавшего несколько лет РДГ⁸... А «красавец» присел от боли на корточки...

– Я задал тебе вопрос! Где Маша?!

⁸ Разведдиверсионная группа. (От автора.)

– В каюте, с Даном! – произнесла Аня с вызовом. – Она уже два часа как спит, а Данчик бдит, как всегда... Отпусти его! Сломаешь руку, потом самому же хуже будет...

– С Данчиком, говоришь... Это хорошо – он умный у нас... – Андрей продолжал разговаривать так же тихо и задумчиво. – Думаешь, сломаю? М-да... Такую «веточку», наверное, не сложно... А че ж оно тогда прыгает, мужчинку из себя строит, не спросив, кто перед ним? Или уже считает, что имеет на тебя права?..

– Отпусти его, Андрей. Зачем нам лишние неприятности?

– Да... Лишние нам ни к чему... Особенно... – Филин с брезгливостью взглянул на «кавалера» и высвободил его руку из своих тисков. – Вот видишь, уважаемый... Как оно обернулось... А ведь сказали же тебе: «Иди на хер!» Вежливо сказали... А ты?.. Прислушаться к незнакомым людям надо! Чмо...

Сэр Майкл-Дан

Он действительно носил это имя. С гордостью, надо сказать, носил... И жил в их доме...

...Анна пробуравила все мозги Андрею о том, что хочет иметь в доме собаку-охранника, сильную, а главное, умную...

После многочисленных разговоров-советов с опытными кинологами и просто собачниками, после долгих споров и обсуждений они пришли к тому, что это будет боксер... Не ротвейлер, не доберман и не пресловутый буль, а именно боксер – лучшая «нянька» для маленького ребенка... Причем не простой рыжий – тигровый, и это был ее каприз...

В бесчисленных словесных баталиях пришли к тому, что собаку заведут тогда, когда Машеньке исполнится полтора года...

Филин стал искать заранее.

Двухмесячные выходы на знаменитый одесский Староконный рынок результата не принесли – у «боксерских» сук был застой, и щенков они не рожали.

Желание иметь в доме большую умную собаку перевесило Анин каприз, и они решили, что это может быть и ирландский сеттер.

1 августа 1992 года. Этот день впечатался в память Андрея на всю жизнь. Он в последний раз решил: «Ну, значит, не судьба...» – вышел на Староконный в поисках тигрового боксера...

Щенков сеттера было море. Тут были и гордые собой, «из королевской псарни» сеттеры-гордоны, и рыжие красавцы «ирландцы», и добродушные английские пятнистые (помните старый фильм «Белый Бим, Черное Ухо»?)..

Андрей медленно брел вдоль бесконечных рядов продавцов «маленького живого счастья» с их детскими манежиками, в которых то мокроносо-умильное, косолапо-длинноухое счастье копошилось, поскуливая, в ожидании обретения своего нового дома.

Вообще-то, если уж на то пошло, тайной мечтой Андрея был бульмастиф. Но содержать такого «монстра» в обычной однокомнатной «хрущобе» было бы издевательством не только над самим псом, но и над его хозяевами – попробуйте-ка разместиться с девяностокilограммовым «малышом» даже в двухкомнатной квартире!.. Ему нужен был большой, просторный дом с огромным участком – собака миллионеров, одним словом... Да и, если уж быть до конца честным, в Одессе в 92-м не было еще ни одного бульмастифа, да и во всей Украине насчитывалось едва ли с десятков. Редкая, сложная в воспитании, да и дорогушая порода, одного разряда с бордоским догом или фараоновой собакой...

Андрей искал щенка попроще...

...– Возьми щенка, парень. – Кто-то дернул его за рукав, отвлекая от мыслей. – Возьми! Не пожалеешь!

Андрей жестко взглянул на мужика, так опрометчиво дернувшего его за рубашку. Мужичок оказался с простым, добродушным лицом, и Филин, не обнаружив в том лице и том жесте опасности, обратил внимание на тех, о ком было сказано.

В детском манежике лежала короткошерстная светло-коричневая мамаша, кормившая шестерых щенков-карапузов и внимательно наблюдавшая за Андреем своими умными и строгими глазами. В этом собачьем взгляде чувствовалась настоящая порода, да такая, что Филин отвел глаза! Он отвел глаза!!! И посмотрел на старенькую, но ухоженную «Ниву» с буквами «ЧС» на номере.

«Ого! Километров шестьсот от Черкас проехали! Там что, некому щенков продать?»

– Что-то я не могу понять, дядя, что это за порода? – спросил Андрей. – Хотя я, кажется, все знаю... А порода видно! По взгляду...

– Это лабрадоры, – усмехнулся дядька в усы. – Их у нас на Украине пока еще совсем почти нет...

– А че ж так-то? Собака большая, не меньше ротвейлера вроде, если не больше... И умная, чувствуется.

– Эт точно! Только современные нувориши желают иметь в доме что-то изначально, от природы, злобное, типа бультерьера, питбуля или, еще лучше, амстафа⁹...

– Ага!.. А еще «кавказца»...

– Эти были самые первые... Теперь «буратины» желают быть похожими на своих забугорных собратьев – покупают дворянские титулы и «соответствующих» им собак... Да только если ты не лорд по рождению, то с помощью всей этой мишуры лордом не станешь... Быдло, оно и с миллионами быдло!

– Кхм-м! – «Смелый дядя... Так говорить прилюдно – это надо чувствовать за собой настоящую силу!» – подумал Андрей. – А что собачки-то твои?

– Лабрадоры! Это уникальная порода! Умная собака, сильная, смелая и... спокойная! В Европе их используют, ну, разве что кроме немцев, – там доберманы, в полиции, в армии, как собак-саперов, особенно в Бельгии...

Вот тут-то Андрей и заинтересовался – его, конечно же, не интересовала собака-сапер, просто он начал ощущать в ней что-то родное, рискованно-армейское.

– Да ну!

– Гретту я оттуда и привез! – Мужик кивнул головой в сторону «мамаши с умными глазами». – Она контуженая... При подрыве накрыло беднягу. Почти совсем глухая... Заслуженная пенсионерка – две военные медали имеет, пенсию пожизненную от бельгийской армии... А ей всего-то пять лет!

Андрей с пониманием и уважением посмотрел на лоснящуюся шерстью глухую ветеранку.

– А вообще-то лабрадоров во всей Европе чаще используют как няnek для детей и как собак-поводырей для слепых...

– Вот это да! А я боксера хотел...

Мужик посмотрел на Андрея с пониманием:

– Для ребенка?

И получил утвердительный кивок головой.

– Ну... В общем, это правильно. Как няньки, что боксер, что лабрадор – равны. Только... Если ребенок маленький, то ему нужна живая игрушка – энергичная и неутомная – это боксер. Лабрадор поспокойнее и... Рассудительнее, что ли... Эта собака для детей постарше, после 30...

– Вот и другие люди мне то же самое про боксеров говорили...

Андрею уже успели понравиться эти маленькие лабрадоры, рожденные такой боевой мамашкой. Ему вдруг, как Маугли, захотелось шепнуть в ее глухое ухо: «Мы с тобой одной крови – ты и я!»...

– Иди, парень, поищи своего боксера, – понял чувства Андрея мужик. – А уж если не найдешь – ко мне возвращайся!

– Я так и сделаю... Именно так!

И он пошел по пищащему, скулящему, повизгивающему ряду, оглядываясь на Гретту, с ее потомством и ее мудрым хозяином...

А в самом конце этого живого вернисажа увидел женщину, пытавшуюся удержать в объятиях одновременно пятерых щенков, пока ее, видимо, муж раскладывал очередной детский манежик. Щенки категорически не желали спокойно восседать на руках женщины и

⁹ Американский стаффордшир-терьер – порода, выведенная специально для собачьих боев. (От автора.)

рвались изо всех сил в разные стороны, и было понятно, что кто-то из них вот-вот шлепнется на асфальт. Да, собственно, именно так и случилось. Один из этих живчиков, выскользнув из объятий, полетел вниз... И шлепнулся в подставленные Андреем ладони... И затих тут же, испугавшись.

– Красавчик! – Филин теребил плюшевую полосатую шерстку щенка.

– А то! – подтвердила хозяйка. – Крови-то какие!

– А я вас давно ищу!

– Именно нас?

– Не знаю... Я хотел купить щенка «боксерской» породы, и чтобы обязательно тигровый.

– А-а! Ну, тогда точно нас – в Одессе хороших сук мало осталось, почти всех вывезли...

– А вы что, всех знаете?

– Работа такая...

Тогда Андрей понял этот ответ по-своему: базар, мол, и все такое...

Все оказалось намного серьезнее – мужчина с манежиком был президентом породы в Одесском региональном клубе собаководов. Выяснилось это намного позже, через полгода, когда Андрей пришел к нему же в офис за родословной своего питомца. А тогда...

– Ну, что ж, выбирай. – Женщина показала на уже ползавших по манежику пятерых боксеров.

Только вот...

Выбирать Андрею не пришлось – его самого уже выбрали.

Тот щенок-живчик...

Он, поросенок, с того самого момента, как Андрей вернул его к своим братьям и сестрам, сидел смирно, пристально смотрел ему в глаза и тихонечко поскуливал. И Филину ничего не оставалось, как опять взять его на руки.

– Вот его... Мальчик и «тигровый», как я и хотел с самого начала...

– М-да... А губа не дура... Первого выбрал... – прорезался густым басом мужчина. – А ты, парень, что в собаках-то понимаешь?

– Да, в общем, ничего, если честно... Просто он то, что я искал! Да и малыш, кажется, совсем не прочь взять меня в хозяева...

Супруги многозначительно переглянулись между собой.

– Мы своих щенков кому попало не продаем! – сказала женщина и грустно констатировала факт в продолжение: – Только он, кажется, теперь ни к кому больше не пойдет...

– Я не «кто попало», тетя! – тут же набычился Андрей, прижимая к своей груди маленькое «сопливое счастье». – Я боевой офицер! Хоть и на пенсии...

– На пенсии?! Тебе сколько лет, парень?

– Двадцать четыре, с половиной!

– С половиной... – проговорил мужик. – Афганистан?

– И он тоже... Вначале...

– Мальчики-мальчики... – Глаза женщины вдруг, в одну секунду, наполнились слезами.

– Кто-то из ваших там остался? – спросил Андрей скорее для проформы – он и так уже все понял.

– Сын... В 79-м... При штурме аминовского дворца... Капитаном в «Зените» служил... Пашка... Наш старший... – задумчиво проговорил мужик, углубляясь в свои мысли.

– Теперь «Зенит» называется «Вымпелом» – спецназ ГРУ... – Филин автоматически расставил точки над «i».

А мужчина, не замечая ни мокрых глаз жены, ни комментария Андрея, медленно говорил дальше:

– А Санька... В 82-м... Недавно десять лет отметили... – продолжил он с окаменевшим лицом. – Тоже офицерствовал... В десанте... Всего-то полгода и успел...

– Земля им пухом... – прошептал Андрей.

– А знаешь! Забирай его! Просто так забирай, без денег! – Женщина взглянула на мужа и получила согласный кивок головой. – Ты человек хороший – за километр видно, хоть и горячий, да это и понятно... А мы тебе со щенком помогать будем, по всем вопросам! Мы из него еще чемпиона вырастим!..

Эти слова были пророческими.

– Как же назвать тебя? – Андрей обратился к сладко сопевшему «в две дырки», пригревшемуся на его руках щенку.

– А никак! У него по рождению уже есть имя: Майкл-Дан!

– Во как! – удивился Андрей.

– ...А вы его Даном зовите – так проще будет...

Так в его доме появился Дан...

Ах, сколько же поначалу добавилось у них проблем и забот!

Щенок – тот же ребенок! Такой же беззащитный, жаждущий душевной теплоты и заботы малыш...

И выгулять часа в 3 ночи, чтобы приучить не гадить в доме...

И кормежку приготовить каждый день свежую – вчерашняя еда «проходит» только у людей... Дан, кстати, с какого-то времени полюбил обыкновенную овсяную кашу (студенческая семья Андрея не могла себе позволить кулинарные изыски, а от родительской помощи он категорически отказывался) и лопал ее «за оба уха», частенько предпочитая ее мясу... А уж когда этот трехмесячный свинтус подхватил чумку...

И Андрей его вытащил...

Хотя уже и появлялись мыслишки, что Данчик не жилец – он уже и не вставал, и мочился под себя... А Андрей чувствовал какую-то ответственность за этого щенка и боролся за его жизнь, как на войне боролся за жизни своих пацанов – до самого конца...

«Держись, мальчуган! Держись! Когтями, зубками своими молочными! Держись, говнюк! Ты мне нужен!»...

...Ставил ему капельницу(!!!), кормил куриным бульоном из соски (и Дан ел – чмокал через силу), спал с ним на полу, грея своим телом, игнорируя женину постель... И вытащил все же!..

А уж Дан-то помнил это всю свою жизнь...

И позволял делать с собой абсолютно все только ему, хозяину, и Машеньке... Анну он тоже признавал за хозяйку, но... Иногда «показывал улыбку».

А потом были школы... Общая, специальная, служебно-розыскная, телохранителей...

И выставки...

Это уже с подачи и по настоянию его дедушки, президента породы, – Андрей никогда не страдал амбициями...

В 94-м Дан, имея к тому времени 9 больших золотых медалей, стал чемпионом Украины... Элита!!!

Вот такой «англичанин» жил в доме Андрея.

Сэр Майкл-Дан, носитель и продолжатель знаменитых английских кровей...

22 апреля 1995 года. Там же, трамвайчик...

...– Э, братан! – раздался голос из-за столика, за которым уже около получаса ели-пили три «шеи».

«Шеями» Андрей называл современных «бизнесменов» (или, как они с Медведем называли их, пиздесмены), носивших, в виде униформы, роскошные и пестрые, как оперение попугая, спортивные костюмы от «Adidas» или «Puma» с кожанкой поверху. Или, «на отдыхе», малиновые пиджаки поверх черных футболок (с обязательной надписью «Versace» или «Gucci» на левой груди) с килограммовыми золотыми цепями навывпуск, на которые впору ротвейлеров привязывать... Эти «мальчуганы», как правило, были бывшими спортсменами или просто качками, и их раскачанные до абсолютной невозможности шеи были шире головы – трапеции шли от ушей к плечам... Потому и «шеи»...

– Ты тут не круто борзанул?

– Нормально... Соответственно моменту... А че? – ответил Андрей.

– А ниче! Познакомиться хочу с крутым пацаном... – Из-за столика, улыбаясь какой-то странной улыбкой, поднялся мощный крепыш и приблизился к Андрею, протягивая свою «клешню» для рукопожатия. – Меня Игорем зовут.

«Борец. – Оценивать противника даже по походке было в отряде стандартным, рядовым упражнением. – Костяшки не набиты, значит, не кик... Запястья мощные, сломанные ногти, мозоли на пальцах, уши „ломанные“, мягкие, уверен в себе донельзя, значит... Самбо или дзюдо, на уровне мастера, не меньше... Ну-ну... Здравствуй, дорогой...»

Андрей протянул свою ладонь, и по тем «тискам», в которые она попала, понял, что был прав:

– Андрей.

– Блатуешь, братэла? А право на то имеешь?

– А тебе есть разница?

Оппонент Андрея жал руку мощно, что и говорить, и, глядя в его глаза, ждал результата. Только...

Медведевская школа рукопожатия научила Андрея многому...

– Ну-ну!.. – Паренек уже понял, что у Андрея есть школа. – И что же ты за птица такая?

А вот это уже было прямое оскорбление – любая птица у эков ассоциировалась с петухом. А уж кто такой петух на зоне, знает даже малолетка... Но... Андрей решил не обижаться. Пока...

– Человек... Раньше Филином звали...

– Не знаю такого! Не по чину быкуешь, братан?!

– Ну... Последних пару лет в Одессе меня звали Витязем, в вашем мире, – Карабас окрестил...

– Оп-па-а! – Парень был удивлен и не скрывал этого. – Так это ты Витязь?! Говорил о тебе Володя, говорил...

– Ты назвался бы, Игорек, а? Не в кайф говорить с тем, кого не знаешь... Может, это ты быкуешь не по чину?..

– Кабан.

«Плохо... Придется учить...»

Игорь Кабан – это действительно было плохо...

Володя Интеллигент был одним из воровских авторитетов города, набравших силу, а Игорь Кабан был его начохраны, со всеми вытекающими последствиями... Только... Ходили упорные слухи по Одессе, что Интеллигент без Кабана – ничто... Все его быки «работали»

только (!) по прямому приказу Игорька, да и вообще... Вся реальная сила Интеллигента была в руках Кабана... И еще... Ходили по Одессе упорнейшие слухи, что Кабан очень скоро отвалит от Интеллигента и сам станет одним из авторитетов города, благо вакантные места освободились... Благодаря Андрею.¹⁰

– Давно хотел с тобой познакомиться, давно!

– Зачем? – удивился Андрей.

И удивление это было вполне оправданным – «Белый парус» находился на «земле» Медузы, законника старой, говорили, что еще сталинской, воровской закалки, с которым у Андрея никогда не было никаких трений благодаря заботе Карабаса...¹¹ С Володей же Интеллигентом Андрей никогда и никак не пересекался.

– В миру, у людей, уже давно ходят слухи о том, как ты с пацанами Арсена, земля ему пухом, разобрался, как под его «крышу» не пошел, как Карабас тебе имя дал... Хотел попробовать, что ты есть такое на самом деле. Может, зря братва о тебе базланила, а?

Андрей уже давно, с самого начала этого разговора, незаметно для других, провентилировал свои легкие и приготовился к неожиданностям. А когда узнал, кто его собеседник, стал вводить себя в боевой транс¹², понимая, что стычки не избежать...

...О том, кто такой Кабан, знало полгорода...

«Мэсэмка», как говорили в спортивных кругах, – мастер спорта международного класса. Самбист-полутяж, Игорь входил в состав сборной Союза, много выступал и даже был бронзовым призером Европы в незапамятные времена... Но... На каких-то очередных соревнованиях Игорь почему-то решил, что его соперник сделал что-то не так, и стал его попросту избивать на «ковре» при огромном стечении народа. Когда его общими усилиями все же удалось запихнуть в раздевалку, в зале на татами оставались лежать измочаленный то ли грек, то ли турок с окровавленным лицом, сломанной ключицей и несколько рефери с разбитыми носами... Его дисквалифицировали за неспортивное поведение, лишили всех званий и наград и вышвырнули из сборной, да и вообще из спорта...

А Кабан, не мудрствуя лукаво, ушел прямым ходом в бандюки, благо на дворе была весна 86-го и благодаря Пятнистому Вождю на дворе расцвели махровым цветом разномастные кооперативы, повылазив из подполья на свет божий... Благодаря своему жесткому, а скорее жестокому характеру и прекрасной физической подготовке он быстро «приподнялся» по воровской иерархической лестнице, сколотив вокруг себя не очень большую, но зато очень мощную физически команду «единомышленников», так же, как и он, обиженных спортом... Здесь были и борцы, и автогонщики, и стрелки... Был даже один тридцатилетний спортивный пенсионер, тоже «мэсэмка», который гордо носил титул чемпиона мира по боксу в среднем весе!¹³

А потом Кабан сел. На семь лет по двум статьям – «Вымогательство» и «Нанесение тяжких телесных». Нормальные для того смутного времени, уважаемые, бандитско-рэке-

¹⁰ События, описанные в книге «Филин. Сделать невозможное». (От автора.)

¹¹ Там же... Да прочтите же уже ее, иначе половина книги уйдет на пояснения, а сказать и без того хочется так много!

¹² Это состояние тяжело объяснить даже спортсмену-профессионалу, хотя они точно знают, что такое спортивный транс... Ну, если очень сильно упростить, то это некое состояние психики, когда тебе все по фигу и в голове пульсирует одна мысль – «Победить!»... И не важно, какими средствами и какой ценой – часто бывало, что смерть, твоя смерть(!), тоже приносит победу, – важен результат... Непонятно и сложно? Ну, уж простите – другого пояснения нет... Пацаны, прошедшие войну, понимают, о чем речь. Это состояние, когда ты готов ко всему, но нацелен только на победу! Беда в том, что очень многие это состояние не могут контролировать – они, опаленные войнами, так и остаются на всю жизнь в боевом транс... Да так и продолжают всю жизнь воевать с ветряными мельницами...

¹³ Очень известный человек, не хочется называть его имя – те, кто любили и болели за наших боксеров, наверняка знают, о ком идет речь... Он, если уж быть до конца откровенным, тогда еще мог бы выступать и выступать, но... Тридцатник для бокса – это уже старик (так считали «мудрые» тренеры)... А человек обиделся и пошел «своей дорогой»... С Кабаном они не ужились, и он уехал в родной Днепрпетровск. И даже был одно время Папой Города! Пока не погиб в своем взорванном «шестисотом»... (От автора.)

тирские статьи новой, перестроечной волны... Отсидел он, правда, не все, а только пять лет и вышел по УДО¹⁴ – уж очень нужен был Володе Интеллигенту... Вышел уже правой рукой молодого, но стремительно набирающего силу авторитета новой волны... А теперь вот, через пару лет бригадирства, и сам метил в такое же кресло...

...– Я ни с кем не собирался соревноваться «кто выше на стенку сцят!» – Андрей едва уловимым движением высвободился от рукопожатия, чем ввел Кабана в замешательство, и собрался было вернуться к своим креветкам и пиву.

– Э-э! Не так быстро, братэла! – Кабан жестко схватил Андрея за правую руку, чуть повыше запястья. – С тобой не фуфел дешевый базар трет!

И мощно потянул удерживаемую руку Андрея на себя и чуть в сторону...

Что будет дальше, Филин уже знал, изучая в отряде в теории и на практике все известные ударные виды спорта на бесчисленных, бесконечных тренировках под присмотром мудрых инструкторов. Таких, как, скажем, мудрый и пожилой и тем не менее непобедимый старший прапорщик Ким Сю, или просто «учитель Сю» – кореец по национальности. Да и черный пояс в айкидо вносил во все это свою немалую лепту...

Кабан намеревался провести зрелищный, эффективный и вместе с тем один из самых жестких бросков в самбо – «через спину». Когда ноги противника взлетают высоко в воздух, а затем он всем весом, если его не страховать, как это принято в спорте, падает на спину. Страховать никто никого, надо понимать, не собирался...

И Андрей пошел на опережение.

Сделать жесткий захват предплечья Кабана и освободить свою руку из его клешни заняло три четверти секунды. А потом... Потом пошла в ход не добрая школа айкидо, а суровая армейская школа «Витязя», где причудливо перемешались и система Кадочникова, и русский бой, и киокушинкай, и боевое самбо, и еще много чего, но главное – опыт и привычное, мощное желание «взять противника за жабры»...

Все произошло в две секунды.

На «раз». Андрей взял на «болевой» Кабана, пригнув свободной правой рукой его кисть «глубоко к себе». (Понимающие оценят...)

На «и». Оценил ситуацию вокруг и решил, что «ронять» эту тушу на пластмассовые столики посетителей бара было бы хамством... Немного повернул корпусом, изменяя тем самым предполагаемую траекторию падения.

На «два». Немного подсел под Кабана, учитывая его вес, и провернул удерживаемую кисть по широкой дуге «в сторону большого пальца»...

На «и». Кабан, сделав красивое сальто через правое плечо и голову и высоко взбросив в воздух ноги, с криком «А-а-ах-х-ха-а!» и миллионом брызг «вошел» в бассейн...

Дальше началась «замедленная съемка из немого кино»: немногочисленные пока посетители бара замерли в тех позах, в которых их застало это действие. Пробежали долгие несколько секунд, пока ошалевшие от такой наглости спутники Кабана пришли в себя и стали медленно подниматься со своих стульев:

– Ты че сделал, баран? – прорычал один из них. – Ты кого?..

Почти одновременно прозвучали характерные «металлические» щелчки, и в руках парнишек появились готовые к работе телескопические дубинки... Андрей уже был готов к «продолжению банкета», ожидая его в боевой стойке, когда из бассейна раздался голос Кабана:

– Тормози, братва! Боцман, Клещ! Все нишак! Это Витязь!.. Вылезти помогите!

«Вот ты нашел приключения на свою жопу, Филин...» – подумал Андрей.

¹⁴ Условно-досрочное освобождение. (От автора.)

Да оно и понятно – что Боцман, что Клещ занимали те же «должности», что и Кабан, только при других авторитетах. Боцман ходил под Стасом, а Клещ был главным экзекутором у Пупы. Причем если Боцман, как и Кабан, был в своем прошлом спортсменом, то Клещ был эшарой с опытом, отсидевшим за убийство, «мясником» на их языке... Эти бригадиры еще до недавнего времени слыли в Одессе лютыми врагами и встречались исключительно на «стрелках» и «разборках»...

«Не иначе ты, Андрей Ляксеич, нечаянно влез в дележ Одессы! Ай, как плохо!» Мысли беспорядочно толпились в его голове.

Пока Андрей, никогда не доверявший этой публике, продолжал в своей стойке ожидать «вторую часть марлизонского балета», из бассейна общими усилиями достали Кабана. И тот, шумно отдувавшийся и сплевывавший воду, вновь приблизился к Филину:

– Вот и познакомились! – Он опять протянул свою клешню для рукопожатия. – Молодца! Держи «краба»!

Андрей не двинулся с места, ожидая очередного подвоха уже от троих. Особенно настораживало в этой компании присутствие Клеща – кто-кто, а он-то всегда мог поступить «не по-спортивному» и ударить в спину...

– Да ладно тебе, Витязь! Я уже и так понял, что братва не просто так о тебе базарила... Таким слухам, оказывается, можно доверять. – Он стал отряхивать от воды свой «карденовский лапсердак». – Давай к нам! За нашу поляну!

– Слушай, Игорь. Если ты слышал обо мне, то должен был слышать и другое – я с вами никогда за одним столом не пил и пить не буду. Это принципиально!

Клещ остро взглянул на Андрея:

– Ты че, братэла, обидеть нас хочешь? А не пожалеешь потом?

– А ты и твои товарищи здесь ни при чем! Просто вы из другого мира, который мне не нужен... Я слышал про каждого из вас, и у меня нет никакого желания услышать чего-то лишнего под водочку, чтобы потом не волноваться, – «меньше знаешь – крепче спишь»!..

– Умный? – опять подал голос Клещ.

– Ум – он в другом, а это просто богатый опыт...

– Ну и хер с ним, бродяги! – заключил Боцман. – Пусть валит к своему бару...

Братаны вернулись к своему столику, обсуждая что-то по дороге, а Андрей к своим креветкам, соскучившимся по своему едоку...

– Вот это да-а!.. – протянул Серега-бармен. – А я уж думал...

– А ты не думай.

– А ты – мужик!.. – шепнула из-за спины Лана, притершись к плечу Андрея крупными, твердыми от возбуждения сосками. – У меня аж трусы от возбуждения намокли...

– Или от страха?

– ...Пойдем в мою каюту, а? Ну, пожалуйста...

Андрей бросил на девушку беглый взгляд и... просунул свою руку под мышку, так, чтобы достать ее грудь... Грудь действительно была хороша – упругая, высокая, размером с маленькую дыньку и с мощно возбуждившимся твердым соском...

– Ум-м-м-м! – тихо простонала Лана.

– И это все, что я могу для тебя сделать! Сейчас... И давай закроем эту тему, пожалуйста!.. Сходи-ка вон лучше к клиентам, отвлекись...

Девушка, не сказав ни слова, направилась к столику активно зазывавших ее братанов, где ей тут же и влезли «клешней» под юбочонку со стороны спины...

– Ну, ты даешь! – проговорил еще раз Сергей.

– Не мужское это дело – давать!

– Ты хоть знаешь, кто они?

– Уже познакомились...

– И ты всегда так?

– Что?

– По грани ходишь! Ты что, и вправду их не боишься?

– Нет! – отрезал Андрей.

– По максимуму живешь... – вынес свое резюме Сергей. – Уважаю! Только... Долго ли так протянешь?.. И Ланку понимаю!.. Ты – это что-то!.. Настоящий action! Ей под такого лечь – всю жизнь потом будет что вспомнить! Ты ж наверняка и баб пялишь по максимуму!

– Как умею...

– А Ланка тебя все же поймет – я не я буду! До конца рейса еще двое с половиной суток... Я ее такой еще не видел – ты и не сделал-то пока ничего, ну за сиську разок поймал, а она уже обкончалась вся!..

– Время покажет...

– Ты это... – Серега вдруг заговорщицки заговорил в самое ухо Андрея. – Если захочешь ее – забирай... Хоть на сутки! Я и сам справлюсь. А нет, так девок из ресторана попрошу. Они, конечно, не Кошка, но дело знают, да и «капустки подрубить» в довесок к ЧМПшной зарплатке им за счастье, мы это практикуем иногда... Когда работы много... Кхм...

– Серега! Да вы тут все больные! На голову! – Андрей улыбнулся своей грустной улыбкой. – И на другое место... Только о нем и думаете!

– Мы тут о работе и о «заработать» думаем! Но!.. – Сергей поднял указательный палец. – И нам ничего человеческого не чуждо!.. Я и сам не деревянный Буратино и телок люблю, пожалуй, больше денег... Потому, наверное, и не «приподнялся» еще – все на них запускаю... И Ланку потому понимаю! Мы с ней друзья... Хотя... Если бы вдруг психанула и дала – я, конечно же, долго не думал бы! Кошка – она вон какой кусочек сладенький!..

– Вот и жили бы с ней теплой дружной семьей.

– Я не офицер-спецназовец – и это главная, непреодолимая причина!.. Хотя... И здесь, на палубе, иногда приходится, как на войне, пока судовая охрана не прибежит... Тут, Андрюха, пацаны из братвы такие кренделя иногда «пишут», по своей сухопутной памяти, что только успевай отмахиваться... Но боевого прошлого у меня за спиной нет. И из наград навешивают только «фонари» на морде...

– Точно, больные! – решил Андрей. – Только об одном и думаете!

– А ничего в этом плохого нет! – бросила возвращавшаяся из «похода к клиентам» Лана, задев ненавязчиво и как бы мимоходом своим бедром Андрея, просачиваясь за барную стойку. – Нормальный, животный инстинкт продолжения рода – женщина хочет иметь на старости лет сына-защитника, который, как и его затерявшийся в пучине лет папашка, был бы такой же жесткий, бескомпромиссный и смелый... Только мы, люди, от этого инстинкта еще и удовольствие получаем. Чего плохого-то? Не понимаю!

– Ладно... Я тебе потом объясню. Если сложится... Иди-ка вон лучше братков обслужи, а то они тебя глазами уже во все места трахнуть успели.

– Это их проблемы, – фыркнула девушка абсолютно по-кошачьи. – Им, кроме как глазами, ничего большего не светит!

– Ну-ну...

– А с тобой хоть сейчас!

– Договорились же – тема закрыта!

– Так же, как и она. – Лана погладила юбку в области лобка. – Закрыта... Открыта...

– Слушай, уйди-ка ты от греха подальше!

Девушка загадочно улыбнулась и, подхватив поднос, бросила на ходу:

– Ага-а! Занервничал! Значит, будешь мой, или я в мужиках уже ничего не понимаю!..

И, грациозно покачивая бедрами, удалилась к «бычьему» столику, где ей незамедлительно опять влезли под юбку.

– Зараза!

– Зато умная, красивая и очень целеустремленная! – прокомментировал Сергей. – Да я бы на твоём месте уже давно «сломался»! Часа два назад, не меньше!..

– Поэтому ты не на моём месте, а там, где есть...

Вот тут Сергей взглянул на Филина с начавшим пробуждаться пониманием:

– А ты стратег!

– Я, Серега, просто опытный офицер!.. А бабы... К ним нужно относиться, как к «духам»...

– Ты че такое понес, Андрей? К девкам, как к врагам?.. Ты давно был у психиатра?!

– Занервничал... Ты не бойсь, пацан, – это просто аналогия... Я их всех люблю, вернее, готов «любить»... А про то, что «как к духам», так это просто, как пять пальцев... Узнай противника – это раз! Пойми, чего он хочет и к чему готовится, – это два! Сделай так, чтобы он занервничал, то есть выведи из душевного равновесия – три! Заставь его своими действиями начать играть по твоим правилам, втяни его в эту «игру» – четыре! А когда он уже втянулся, отрежь ему пути к отступлению и бери голыми руками – пять! Все просто, и все на счёт пять! Вот так! Учись, юноша!..

– Ну... – Сергей смотрел на Андрея замороженным взглядом. – Ну!.. Ну, бля!!!

– Не с конем разговариваешь!

– Ну, ты, бля, даешь! Кутузов!

– И опять ошибка, Серега. Кутузов этот метод уже только использовал. И успешно, надо сказать, потому что был талантливым имышленным учеником. А вот придумал все это и не проиграл ни одного сражения наш Великий Александр – Александр Васильевич Суворов...

– Офуеть нужно!..

– Уверен?

– Нет. Но можно – однозначно!

– Ну-ну... Так что там у нас с «выпить»?

Ответить Сергей не успел – за него ответила вновь появившаяся у стойки Лана:

– А хочешь?

– Почему нет?

– Серый, плесни-ка ему «Black Horse», так, нежадно!

– Думаешь, он в коня превратится?

– А что, было бы неплохо! – картинно задумалась девушка. – А «по-конски», так совсем хорошо!..

– Слышь-ка, Серега, а она не мазохистка, Кошка твоя?

– Она нормальная, – ответила за своего босса Лана. – Просто ей мужика надо... И не проблема бы: что, в самом деле, мужиков, что ли, мало? Вон, те же братки слюни пустили!.. А тот, которого она сама хочет, отморозился, типа девственник...

– Слушай, Лана! – Андрей вспылil неожиданно, даже для самого себя. – Ты классная деваха, что и говорить, – сама знаешь! Только ты ошиблась, когда подумала, что любой мужик немедленно достанет свой «агрегат» только при одном лишь о нем упоминании. Пусть даже и такой конфеткой, как ты. Я тебя не хочу! По крайней мере, сейчас...

– Ну и дурак! – Вот теперь она обиделась по-настоящему. – Даже не догадываешься, что теряешь!

– Ланка! А давай, я тебе помогу, раз твой кавалер отказывает! – попробовал судьбу Сергей.

– Сережа, мы же с тобой это уже обсуждали! Ты хороший мальчик, хозяин бизнеса, но... Я тебе не дам! И ты знаешь почему.

– Но я же не виноват, что служил поваром! Повара тоже мужчины! И многие, кстати сказать, от них тащатся, от поваров-то!

– Но не я! Остынь, Серый, знаешь ведь, что ничего не выйдет, ну не дам я тебе!

– Ладно, ребята, – вмешался в перепалку Андрей. – Не ссорьтесь. Не стоит оно того! Вы же друзья!

«Барменские души» как-то одновременно замолкли и уставились на Филина, слушая его тираду.

– ...А друзья друг друга не трахают – это же как самого себя...

Повисла недолгая пауза – ребята переваривали сказанное Андреем.

– Во завернул-то, а! Сам-то понял, что сказал? – тихо проговорила Лана.

– Наверное... – ответил за Филина Сергей. – И... Скорее всего он именно так и живет... Кошка, слушай, неужели такие есть еще, а? Он же не рисуется – он так думает! И самое уникальное то, что он в это верит!!! В дружбу мужика с бабой без постели! Его же людям за деньги показывать можно как реликт пуританства!.. Андрюха, ты не инопланетянин? Ты откуда к нам выпал?

– Из армии, – тихо ответил Андрей, пристально посмотрев на девушку. – Из настоящей русской армии... Где офицерские честь и слово весили порой больше, чем жизнь...

– Полный пиздец! – Серега смотрел на Филина каким-то странным взглядом. – Пьет, как конь, и не пьянеет, валяет воровских бугров и не боится последствий!..

– Хочет трахаться! – подхватила Лана. – Но не клюет на «клеящую» его красивую девушку, потому что не хочет изменять жене-поблядушке! Не боится, заметь, а именно не хочет!

Андрей резко вскинул голову, желая жестко урезонить, наконец, девушку, но тут же и остыл:

– А с чего это ты взяла, что я трахаться хочу?

– А ты на штаны свои посмотри! – Она попросту ткнула пальцем. – Это даже слепому за десять метров видно!

Андрей только сейчас ощутил мощнейший железобетонный «столбняк» и тяжесть в низу живота.

«Вот же блядская природа! – подумал Андрей, заливаясь густой краской стыда. – И ни хрена сделать нельзя – вот что обидно!»

Это было самой большой и страшной тайной Филина, которую он скрывал ото всех всю свою жизнь. Она, эта «тайна за семью печатями», была большим табу для всех абсолютно!..

А все было просто.

После очередного неслабого стресса, когда все эмоции на пределе, ему, Филину, нужна была женщина. Для того самого... До боли в животе и мошонке... И все это проходило, когда ему удавалось до женщины добраться. В смысле не «столбняк» проходил, здесь-то как раз все было в полном порядке, проходили боли и нервное напряжение... Видимо, жили в его организме дикие гормоны древних викингов-завоевателей (кто там это знать может?), захватывавших в яростном напоре страны и насилующих женщин рядом с еще не остывшими трупами их мужей... Он всегда стыдился этого, потому и скрывал...

– ...Ко всему этому набору еще и стыдится своей природы! Уникум!!!

Она прикоснулась кончиками пальцев к успевшей за день стать колючей щеке Андрея, но тот резко дернул головой.

– Не буду я к тебе больше приставать, не переживай. – Теперь она погладила его щеку ладонью. – Просто хочется дотронуться до мужчины, выпавшего к нам из времени Пьера Безухова и Натки Ростовской... Может, и не доведется никогда больше...

– Точно! – Сергей вдруг хлопнул себя по лбу. – Ай, молодца, Кошка, ай молодца! А я-то все голову ломаю, кого он мне напоминает! Вояка без страха и упрека и джентльмен – гусар, он и есть гусар!

– Ребята, а знаете, что сейчас ответила бы вам Фаина Раневская? – улыбнулся Андрей.

– ?

– Пионеры, идите в жопу!

...Синее море и голубое небо уже давно потемнели, сгустились, слившись в единую черную массу, и только яркие и какие-то по-особенному крупные звезды давали смутное представление о том, что и где находится на самом деле... Да еще белые буруны, если хорошо присмотреться, свесившись головой вниз через перила ограждения, в кильватерной струе трамвайчика намекали своим тихим плеском на то, что вокруг море... И ветерок. Легкий ночной бриз своим довольно свежим дыханием напоминал о том, что до лета все же еще далековато, хоть и приближался «Шостакович» к Босфору и теплым водам Мраморного и, дальше, Средиземного моря... Ночная морская романтика! Вот и повыносили пассажиры свои тела на уютные палубы. А затем, насладившись ею, потянулись в кают-компанию, где вовсю старался какой-то черняво-кудрявый «тамадун»-затейник, с пеной у рта нахваливая выбор «временных жителей» трамвайчика, обративших свои пути в сторону земли обетованной, а не, скажем, в Германию, Штаты или, того хуже, к «кенгурятникам»... Андрей вполуха слушал его тирады и чему-то грустно улыбался. Так, чтобы никто не видел его горького сарказма...

31 декабря 2004 г. 11.00... Канун Нового года

...«Ну что? закончился год? – Филин сидел за клавиатурой своего компьютера и вглядывался в мерцающий экран монитора, словно надеялся разглядеть в его глубинах свое будущее. – И какой он был для тебя, Капитан? Високосный-то?»

Андрей задумался на долгих двадцать минут, вспоминая.

«А что? Грех жаловаться! В Одессу сумел вырваться! Семь лет не был!.. Встретил и... кажется, полюбил Котенка. Я ее так назвал сам – Иришка. Ирина Бокова... Я тогда, в летней Одессе, помнится, сказал, хорошо, мол, что не Набокова. Мы тогда, оба изнемогая от бешеного желания, оформляли документы в гостиницу „Пассаж“, чтобы провести вместе свою самую первую ночь... Всего-то неделю были вместе... А вот зацепило!.. Крепко! Знают эти бабы, наверное, что-то такое про жизнь, чего нам, кобелям, не дано... Ну, да!!! Москвичка коренная, родни, знакомых немерено. Две квартиры... В Москве!.. А ведь фигня все это. Не нужно этого ничего! Ми-шу-ра!!! Я в родной Одессе жить хочу! И в ней начать встречать зрелость, а потом и старость, и... ее, костлявую... Филин родился в этом благословенном богом городе и крылья свои сложит в нем, хоть и пометало его по миру, не дай бог каждому... И Котенка из Московии сюда перетащу... (Эта история – совершенно другой роман... Иришка, кстати, придумала, наверняка и сама-то не поняла этого, совершенно новый жанр – SMS-роман!!! Это что-то совершенно непостижимое человеческим умом! Мы даже трахаемся виртуально... Полный дурдом!.. Но! Этот роман я все же напишу!..) Мечты-мечты... Ну и самое главное! Я наконец-то еду! Еду в Одессу, домой! Все! Домой!!!»

Андрей перекрестился в третий раз.

«Да... Пришел наконец-то к этому. И слава господу! А малыши мои... Ну, что... Машенька прожила в Израиле уже почти 10 лет, выросла здесь, даже по-русски уже не чисто говорит – настоящий израильский ребенок. Для нее Родина – Израиль. А Одесса... Для нее мама останется всего лишь местом рождения, и не более того. А жаль! Хотя... Если она все же решит (она у меня девушка уже, со своими мыслями и пониманием жизни, да и характером!) приехать ко мне, то... Этот день станет настоящим праздником для моей души!!! А Максимушка... Вот его-то я заберу! Сын! Мой, родной и любимый. Но и не это даже самое главное! Он мой! По характеру! И ведь, если подумать, ему всего-то два года от роду, а уже имеет его, свой характер! Маленький свинтус! Ах, как же мне тяжело от него уезжать! Он, поросенок, все отлично знает и понимает! Когда прихожу к нему, он тут же объявляет всем: „Это моя папа!“ И тут же без перехода уже ко мне: „Люцьки!“ – и на руки лезет! Он уже начал говорить! Правда, пока в основном щебечет на каком-то только ему понятном языке, но когда я с ним гуляю, он очень требовательно заявляет: „Моле, там!“ – и тянет за палец в сторону моря. Вот он где, настоящий одессит, хоть и родился здесь, в Израиле!.. *Боже! Помоги мне в трудах моих тяжких! Сделай так, чтобы мое сердце не разорвалось от боли и тоски! Дай мне сил, Господи! Сделай так, чтобы не опустились руки мои, ведь мне в моей жизни еще нужно поднять и поставить на ноги моих любимых малышей! Молю тебя, Господи, о милости твоей, на тебя уповаю! Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, яви нам милость свою и благодать! Ныне, и присно, и во веки веков! Аминь!*»...

Филин перекрестился на строгий святой лик и прочитал эту свою, пусть и неправильную, но такую искреннюю молитву. И если бы сейчас кто-нибудь услышал эту молитву, то наверняка понял бы, что это идет откуда-то изнутри, из самой глубины. Да и не молитвой это было скорее всего, а криком, сумасшедшим воплем о помощи из потрепанной, но такой тонкой и ранимой души Андрея...

«...Ну, что, Андрюха, хороший был год, душой не покривить! Ты выполнил всю свою программу-минимум! Выполнил! Даже более того! Значит, и проводить его нужно достойно! Будем веселиться? Будем!!! И пусть Новый год будет не менее удачным! Тем более что жить тебе, Филин, в Одессе! Да, совсем теперь уже скоро – 11 января. Этот день станет днем твоего возвращения! Домой!.. А сегодня... Сегодня гулять и водку пить! И пусть всем повезет, пусть всем этот год принесет счастья и радости, здоровья и денег побольше, исполнения самых сокровенных желаний и много-много удачи!..»

Андрей улыбнулся своим мыслям и, не откладывая в долгий ящик, стал собираться. Собираться в старый добрый ресторан «Версаль», где пел его товарищ и земляк-одессит Генка Калюжный. Филину просто больше некуда, да и не к кому, было пойти – замкнуто жил Андрей, особенно последние полгода, после поездки в Одессу. Но! Генка был тем единственным человеком, который понимал, хоть и очень по-своему, Филина, и он тоже скучал по Одессе и... Они вдвоем иногда попросту напивались до изумления, иногда даже, бывало, не сказав за целый вечер ни слова! А еще... Геннадий Калюжный, 1969 года рождения, свою срочную службу отслужил в оркестре и побывал... В Кабуле и Степанакерте! Вот так-то!.. Не просто земляк, а еще и «братишка»!..

Собраться для Андрея не стало чем-то необычным или сложным – он всегда умел носить что камуфляж, что «венчально-погребальный» (с какого-то времени он стал так шутить...) строгий черный костюм и: «Ну! Пошли, что ли, Капитан, водку пить и „беспорядок нарушать“?..»

И закрыл за собой дверь своей малюсенькой комнатухи, в которой он холостяковал последних пять месяцев...

22 апреля 1995 г. Трамвайчик. Первая ночь...

...Андрей в полной темноте лежал на койке в своей каюте и слушал мирное, ровное сопение Машеньки, своей дочурки-карапуза, и беспокойно ворочавшегося с бока на бок ее незаменимого охранника Дана. И ждал Анну...

«Половина четвертого уже! – зло заметил Андрей, взглянув на фосфоресцирующий циферблат своих стареньких, но таких надежных „Командирских“. И уже был почти уверен в том, где же задержалась его „милая женушка“. – Где ж тебя носит?! А где? Себе-то самому не ври! Наверняка того носатого „воробушка“ пожалела и приласкала!.. Да и хрен бы с ним! Только ты, Анюта, в своих постельных развлечениях совсем о дочери забыла! А вот этого я тебе прощать не буду – это уже перебор, дорогуша!..»

В этот-то момент она и вернулась...

Анна, думая, видимо, что муж уже давно спит, пыталась попасть «домой» тихо... То есть абсолютно тихо, прокравшись в каюту аки тать в ночи! Но вот Дан!.. Не зря Филин тратил на него время, таская на все возможные и невозможные собачьи курсы и школы. Данчик, или Дада, как его называла Машенька, вырос настоящим телохранителем...

Андрей, обладавший тренированным зрением еще со времен отряда, увидел в крошечной темноте, как его верный и умный пес резко поднял голову, лежавшую до этого на коврике, и насторожил уши. Это был знак! Знак того, что кто-то стоит за дверью. За их дверью!.. Именно стоит и прислушивается, потому что сновавшие до этого по коридору их палубы беспокойные пассажиры вызывали у пса только недовольное, тихое ворчание...

«Ну-ну, родная! Заходи! Только... Почему крадешься? Значит, скрыть что-то хочешь? Время, когда вернулась? Почему?..»

Тихий щелчок дверного замка едва-едва нарушил тишину и подбросил на ноги Дана... Дверь. Она отворилась всего-то на 3—4 сантиметра, пропуская в каюту тоненький лучик тусклого света из коридора.

– Тихо, Дан!

Этих двух слов было достаточно, чтобы Андрей понял – Анна пьяна в дрезину.

Ну и Дан, конечно же, тоже. Он вообще на дух не переносил пьяных (и прощал это состояние только Андрею). Верный пес махнул несколько раз своим куцым хвостиком и, учуяв, видимо, плотный водочный перегар, заворчал недовольно, как отец на загулявшую дочь, укладываясь на свое место.

Аня медленно, на резкие движения она уже была не способна, «вплыла» в каюту и закрыла дверь. Она разделась. Полностью... При этом каждую свою вещь она подносила к носу, принюхиваясь. Это действие заняло около десяти минут – нужно было еще каким-то образом поддерживать равновесие, не наступить на Дана и, самое главное(!), не на шуметь... Затем она на ощупь двинулась к двери в душ. Через несколько секунд там, в этой кабинке, зажегся тусклый «ночничок» и послышался едва уловимый ухом плеск воды.

«Очень интересно! И чем же ты там занимаешься, женушка любимая? Неужели попартизанить потянуло?» – подумал Андрей и бесшумно поднялся со своей койки.

Абсолютно голая Аня стояла около умывальника и, поставив одну ногу на унитаз, подмывалась, включив воду так, чтобы это было тихой тоненькой струйкой. В тесной кабинке душа стоял плотный терпкий запах, который исходит от любой женщины после... Ну, да! Того самого!..

– Правильно, молодец! – прошептал Андрей жене в самое ухо.

– Ик-х!!! – Она дернулась от испуга всем телом и попыталась повернуться к своему мужу лицом, заняв при этом более приличную позу.

– ...Гигиена после смачного траха – залог здоровья! Кто его знает, че там у этого красавца на фую «намотано», а у тебя семья... – Филин надежно удерживал ее ногу на унитазе, а второй рукой теребил мокрую «прическу» жениного лобка. – Дочка маленькая... Муж...

– Пусти... – Аня, будучи «сильно нетрезвой», все же поняла, что попалась, и теперь жалобно просила, пытаясь «надавить на слезу». – Я не виновата – это все коньяк...

– Одно непонятно! Насколько мне доводилось видеть... Даже самая законченная блядь, возвращаясь с «охоты», первым делом подходит к своему ребенку... Че ж ты к Маське-то не подошла, а? И голова за поебенками, небось, не болела, как она там спит? Ты что ж, скотинка, хуже бляди?..

Андрей развернул жену лицом к себе и... (Уж будем снисходительны к этому парню, видевшему на войне смерть без прикрас. Который сам не раз умирал, а потому напрочь потерял нормальное, человеческое отношение к жизни человеческой... Он ее просто не ценил и не боялся потерять... Так же относился и к другим... А самым страшным грехом для этого двадцатисемилетнего пенсионера было предательство. В любом его проявлении!..) Запустив одну руку в ее огромную и пышную после «химии» прическу, резко, за волосы, запрокинул женину голову назад... Вторая его рука, нагло раздвинув плотно сжатые к тому моменту бедра, ринулась на исследования самых потаенных и укромных женских секретов (секретов ли?).

– Отпусти. – Анна смотрела в налитые бешенством глаза Андрея и трусила по-настоящему. – Пожалуйста...

– У-у, милая моя! – Филин запустил свой палец в... Ну туда, короче говоря, куда природой положено запускать совершенно иную часть мужского организма... – Да ты, родная, даже и не кончила ни разу. Не говоря уже об оргазме... Я дурак или в жизни ничего не понимаю? Объясни! На кой хер тогда под чужого мужика ложиться? Рисковать, зная своего «больного на голову» мужа, быть по меньшей мере избитой до потери пульса и, возможно, ногами? На хрена?! Ты че, мазохистка?!

– Пожалуйста...

– Ты, скотинка блядская, не ответила своему мужу на поставленный им вопрос! – Андрей начинал терять контроль над собой. – А он, тупой солдафон, ведь ты меня так называла, хочет понять одну простую вещь. Просто понять! Почему мать его дочери, его жена, у которой между ног зачесалось, пришла не к нему, а нашла для этого какого-то «левого» фуфлыжника, которого этот ее муж сейчас найдет и кончит, чтоб больше никогда и никому не паскудил?! Почему так? Ты же, наверное, даже и не почувствовала ничего...

– Мамочка!.. – прошептала Анна.

– А ни при чем здесь Маргарита Борисовна! – Филин удерживал свою падшую жену теперь только на том пальце, который был в ней. – Это ты, половинка моя родная, так сама все сделала! А могла бы и ко мне прийти... А веришь, что я сейчас возьму и порву тебя в куски... Потом ебарька твоего найду... А в конце и сам за борт прыгну – чтоб вам там, с тучки, обидно не было... Хочешь?!

– Андрюша, пожалуйста!.. Ну, хочешь...

Она опустила на колени и стала стягивать с Андрея трусы.

– Нет! Не хочу!

Он все же не удержался... Нет, Андрей ее не ударил! (Хотя очень этого хотелось!!!) Он просто отпихнул ее от себя ногой, как сделал бы это с приبلудной шавкой...

– Гадина!.. На Кавказе, чтобы перехватить тост, говорят «Алаверды!»... Так вот, алаверды тебе, сучка... Иди к дочери, скотинка! И бойся!.. Приду, будешь не с ней – за борт «прыгнешь», до «исторической Родины» своей не доехав! Не испытывай судьбу, не стоит – не в первый раз прощаю, могу и не сдержаться!.. Меня знаешь...

– Андрюша...

– Сегодня для тебя я – Андрей Алексеевич! И подмойся толком, чтоб не воняло... Сука!..

Он как был, так и ушел в спортивном костюме.

Ушел... А куда? А куда еще было идти?.. В бар, конечно же... Хоть было уже почти утро...

...Сереге с Ланой еще трудились...

– Вот это номер! – Сергей обрадовался появлению Филина, и обрадовался искренне. – Че? Не спится?

Андрей кивнул угрюмо. Да он наверняка и не слышал в тот момент вопроса, полностью уйдя в свои мысли.

– Выпить хочешь?

– Я все в каюте оставил. Пустой! Практически нищий. Как церковная мышь!

– Я тебе налью! Можно? – Лана спрашивала разрешения не у своего босса, а у Андрея.

И он поднял на нее свой взгляд:

– Слыш-ка, Серый, а ведь ты был прав. Она действительно умна. Не другим чета... Как думаешь, ведь повезет тому мужику, которому она в жены достанется, а? Понимает сказанное влет... Да и фигурка у тетки очень даже не плоха! 90—60—90, небось?

– 94—67—97... – произнесла девушка автоматически и тут же зарделась, как полковое знамя.

– Гитара испанская. Вижу-вижу...

– Вот мне бы так повезло, так не хочет же!..

Андрей кивнул согласно:

– Про то, как гусары пьют, я уже говорил. И за чей счет. Помнишь?

Лана послушно кивнула своей головкой.

– Так вот это не шутка была и не поза перед девкой покрасоваться – я и правда так живу... Хочешь верь, хочешь нет...

– Андрюха! – Сергей нашел, как оказалось, соломоново решение. – Слушай! Мы сегодня «капустки нарубили» – дай бог, чтоб так каждый рейс! За первый вечер сделали норматив за целый рейс! Представляешь?! И все с твоей подачи!

– Не понял!

– А не каждый день доводится видеть, как крутые быки вверх ногами в бассейн летают! Вот народ и потянулся!

– Мне-то что до этого, Сереге? Заработал? И слава богу...

– Ты не понял, капитан... Я к чему все это... Сам выпить хочу! За удачу! Вот... Не одному же бухать, в самом-то деле, – у меня Кошка работает с дипломом психиатра, вмиг «разберет на запчасти»...

– Так и бухнул бы с ней.

– Хорошее предложение!.. Только в этом деле: во-первых – мужик нужен, настоящий, чтобы пить умел, а Ланка на эту роль никак не тянет; а во-вторых – нужен третий...

– А «в-третьих»?

– Ну, че прицепился?! Мне что, нельзя нормального пацана водонькой угостить, в самом деле?! Тем более что и бегать за «горючим» никуда не надо – все под рукой!

– Ладно, бородага, Морской Волк, уговорил... – Филин улыбнулся широкой, искренней улыбкой. – Психологи, мать вашу!.. Только одно условие!

– Вещай мне, «Гусарское Радио»! – Сергей уже разливал «Smirnoff №27» в три рюмки.

– Бухать будем в сауне! И спиртыга сквозь поры выйдет. Да и согреться не мешало бы...

Знобит что-то...

– И я пойду с вами! – Это было уже не просьбой, а констатацией факта...

Филин еще раз взглянул на Лану:

– Ну, че? Впустим в узкий мужской коллектив женскую особь?

– Давай попробуем, капитан... – Сергей с неподдельным интересом смотрел на «свою» Кошку. – Глаз порадует... Не поверишь, но я ее без купальника еще не видел... Да и водки мужикам нальет. Если что...

Филин улыбнулся еще раз:

– Ладно... Жопа с дипломом! Ты нашла способ... Только предупреждаю сразу! Будешь нагло приставать – вылетишь из сауны быстрее, чем пробка из шампанского! Отведаешь армейских поджопников, и совесть не шелохнется – не до вас сегодня...

– Знаю... Поняла уже, что не до нас... В это время суток... А не нагло можно?

И тут Андрей засмеялся. Впервые за этот вечер! Искренне и по-настоящему весело:

– Вот же зараза! Ты ее где откопал, Серый?

– А она сама откопалась! Даже уже и не помню, откуда взялась. Просто пришла и сказала, что будет у меня работать! И все! Представляешь?

– Его и уговаривать не нужно было. – Девушка погладила Сергея по голове. – Стоило только сесть напротив и ненавязчиво показать кружевные трусики под мини... И все, готов к употреблению... Аж слюнки пустил...

– Ты понял, Андрюха, как она к своему хозяину относится? Никакого уважения!

– Идемте уже в сауну! «Хозяин»... Я Кошка! Сам так назвал, а у нас, кошачьих, хозяев не может быть по определению! Ты же не Куклачев!.. Ну, что, идете? Хоть посмотрите на красивую женскую попочку... А хорошо вести себя будете, так и погладить ее удастся... – Лана ковырялась в коротком филиновском «ежике».

– Stand up! – вдруг рявкнул Филин, и ребята действительно вскочили со своих стульев. – Закрывай, Серый, свою богадельню и догоняй!

И тут же к Ланке:

– А ты, женщина, идешь со мной прямо сейчас! Не хрена тебе тут колбаситься! Сделаешь массаж, нальешь водки и присмотришь за температурой в парилке! Задачи ясны?!

– Так точно! – вскинулся автоматически Сергей. И, тут же спохватившись: – Ну, бля!.. Во дает офицерня!.. Коша, ты его слушайся! А я скоро...

– А его можно не слушаться? Тут же наряд на кухню получишь! – улыбнулась девушка каким-то своим мыслям. – Да и не хочется почему-то...

Она резко развернулась к Андрею и приложила ладонь к виску:

– Я вся ваша, капитан!

– К пустой башке руку не прикладывают... – ответил Филин автоматически... И тут же спохватился, улыбнувшись. – Иди в жопу!.. В сауну, шагом марш!!!

– Есть!

Лана четко развернулась через левое плечо (что было удивительно для женщины) и, уцепив в свои ладони бутылку холодной водки и две(!) рюмки, отправилась к двери корабельной сауны, которая была тут же, на палубе...

Выпив последнюю рюмку с Сергеем и выслушав «свежий» анекдот, Андрей двинулся вслед за девушкой спустя десять минут...

«Та-ак... Раздеваться придется чуть ли не на палубе... – подумал наш герой, взглянув на термометр, находившийся в предбаннике и показывавший температуру внутри парилки. – Сто десять! Вот же зараза! Натопила, как у рогатого в котле!»

– Э-ге-ге-й! – позвал Андрей в полумраке. – Ты где, мазохистка?! Ты че тут устроила, а? В такой жарильне все мясо от костей отвалится!

В ответ Филину была непробиваемая тишина.

– Ну, ладно... – проворчал Андрей беззлобно, улыбаясь в усы. – Ты пока попрячься от меня немного, а я за то время попарюсь спокойно... А то ведь не успокоишься же, мерзавская девчонка!.. Трахнуть ей меня занеможило!..

Филин сбросил свою немногочисленную одежду и направился прямым ходом в парилку.

Он лукавил немного. 110 – это была самая что ни на есть обычная для него температура. Да и сама по себе сауна была обычным местом отдыха и расслабления не только для него, а и для всей его группы с незапамятных времен – это было доброй традицией, пойти в сауну всем скопом после удачного возвращения в Отряд. Бывало, и до 130 градусов доводили, так, что нательные крестики обжигали, как на инквизиторской пытке... Только вот... Никогда на этот отдых они не брали с собой дам. Не до них было ребятам, вернувшимся из очередного пекла. Хотя... Как знать? Может, кто из них и «баловал» таким вот способом, только обсуждать свои сексуальные победы в их узком братстве было не принято...

Андрей, не раздумывая, влез на верхнюю полку сауны и, подстелив под себя белоснежную простынь, чтобы не обжечься об раскаленное дерево, улегся на живот.

«Вот он – кайф! Ум-м-м!.. – Всклоченные всеми сегодняшними событиями нервы Филина дали именно ту реакцию, которая происходила с ним в сауне и раньше, в Отряде, – он стал засыпать. – Только бы разбудила вовремя... А то ведь зажарюсь до хрустящей корки...»

Сколько времени он провел в парилке, Филин не помнил – сморило нашего вояку. Хотя, если честно, он и не спал в полном смысле этого слова – так, обычная для человека его профессии полудрема, некое пограничное состояние между сном и бодрствованием. Эдакое медитативное состояние, когда абсолютно расслабленное человеческое тело в один миг, в долю секунды, готово взвиться отпущенной пружиной...

И только одно, где-то на самых задворках сознания, беспокоило Филина – его «страшная тайна», которая благодаря Лане стала секретом Полишинеля...

Возбуждение не проходило.

Отъезд... Стычка с Кабаном. Андрей измаялся весь, дожидаясь Анну в каюте, да только... Анна сама подлила масла в костер, бушевавший в его душе... И теперь... Теперь его тело элементарно болело. И боль эта была вязкой и противной. Да если бы только боль! Но ведь... Один из органов его тела, который живет, как правило, по своим законам и понятиям (как говаривал Медведь: «У меня своя голова, у него своя!»), и до этого находился в «очень приподнятом состоянии», а с того самого момента, как Андрей влез на полку, «вся кровь из организма отхлынула именно туда»... Так, по крайней мере, ему сейчас казалось... И не было никаких сил со всем этим бороться. Потому, поворочавшись пару минут, Филин нашел какое-то положение, придавил вздыбившийся и готовый лопнуть от возбуждения орган всем телом, да так и затих, надеясь, что Лана не придет еще хотя бы минут двадцать. А там... Может, и пройдет все, оставляя на память о себе только тягучую боль в низу живота...

Надежды, надежды... Многим ли надеждам нашим суждено сбыться?..

...– Ты что, Андрюша, абсолютно жаропрочный?

Он ощутил прикосновение нежных пальцев на своих ягодицах и упругой женской груди к спине.

– ...И тебе ни капельки не жарко?

– Отойди, – прошептал Филин едва слышно.

– Что, Андрюша? Я не расслышала. – Девушка очень медленно стала делать знаменитый тайский массаж.

– Отойди от меня, пожалуйста, – сказал он немного громче. – Не нужно этого делать – мне и так тяжело... Набрось на меня простынь и выйди! Дай мне встать! Пожалуйста...

– Что же ты упрямый-то такой, а? – Лана стала немного настойчивее.

– Это ты упрямая! – проговорил Андрей устало. – Забыла, что обещал выгнать поджопниками за приставания? Хочешь убедиться, что именно так и сделаю? Голяком ведь на палубу выскочишь... Иди лучше водочки холодной нам налей, а я сейчас... Хорошо?

– Ну... Ладно! Я тебя там подожду. Только ты сам не задерживайся – я уже соскучилась одна!

Лана, поднявшись с полка, специально явила глазам Филина свое тело. И неторопливо, давая Андрею оценить эти почти совершенные формы, потрепав пальчиками его короткий мокрый «ежик», грациознейшим образом, покачивая бедрами, «выплыла» из парилки в предбанник – к столу и бассейну.

«От же зараза красивая! Да еще и с утонченным чувством юмора и соблазна! – Андрей усмехался, разглядывая упругий „тыл“ удаляющейся девушки. – Это ж надо было додуматься до такого!»

Он был удивлен, и не мудрено. Повидав и «пообщавшись» с достаточным количеством женщин на своем веку, этому вояке такого видеть не доводилось – лобок Ланы был выбрит в форме сердечка и выкрашен в огненно-рыжий цвет! Эдакое маленькое красное сердечко на самой... Кхм-м... Такие дела... Попросив «руки и сердца», претендент на оные попадал в очень двусмысленную ситуацию, сам того не подозревая!

...– А вот и ты! – произнесла Лана навстречу появившемуся из парилки Филину немного разочарованно, глядя на простыню, обернутую вокруг его тела на манер римской тоги. – Давай, ныряй в бассейн, охладись, а потом мы с тобой по рюмашке махнем!

Абсолютно не стесняясь, а скорее даже красуясь своим обнаженным телом, девушка вела себя абсолютно непринужденно в «костюме Евы». Хотя... Андрей подметил одну маленькую деталь... Яркий румянец на щеках Ланы.

«Стесняется все же и пытается это скрыть? Или ей уже так приспичило, что аж кровь в голову ударила? Как мне в...»

– Что-то Сереги долго нет... – подумал он вслух. – Че он там? Не знаешь?

– Знаю, конечно! Он не придет.

– Не понял?

– А че ему с нами? Только слюной исходить да завидовать? Он себе нашел там одну... Совсем малолетка, а туда же – мусчинку хочет! С родителями на ПМЖ едет... Рюмашку коньячку приняла, и в трусишках зачесалось. А Серега не откажет!..

– Так он с самого начала не собирался?! Ну, погодите, барменские ваши души! Я вам за это отомщу!

И с плеском вошел в прозрачно-голубую холодную воду бассейна.

Ах, какое это было блаженство! Распаренное до невероятной температуры тело медленно охлаждалось, и эта естественная процедура очищала мозг Филина от напряжения, а его тело от твердокаменного состояния. Казалось, что выйди сейчас на палубу, взмахни руками – и полетишь рядышком с судом на параллельных курсах. Легкость невероятная и чистота!..

– Выпьешь со мной, капитан?

Лана сидела ни низком бортике бассейна и поплескивала в воде своими ногами. Она уже некоторое время сидела именно так – две рюмки в руках и жадные глаза жаждущей «общения» с мужчиной женщины.

– Давай! – Андрей подплыл к девушке и протянул руку.

– Э, не, не так! – хитро вскрикнула Лана.

И проделала следующие действия. Подняла рюмочки вверх на недосягаемую для Андрея высоту. Чокнула их там друг о дружку и, произнеся: «За любовь!» – отправила содержимое одной из рюмок в свой соблазнительный ротик. Облизнула острым язычком свои пухлые губки. И... Зажала вторую рюмочку между ног, благо рюмки были на высоких ножках, возле самого «сердца»... И, выгнувшись по-кошачьи, наклонилась вперед, к Андрею:

– А вот теперь пей!

Это было абсолютно откровенной, неприкрытой провокацией. И Лана даже не пыталась этого скрыть. И хитрющие, со скачущими внутри чертиками радости и азарта зеленые глазищи, в упор глядящие на Андрея.

Ну и что оставалось делать нашему прожженному вояке? Не отступать же, в самом деле! Да и не привык он этого делать. От него ждали действий! И Филин стал действовать.

Понимая всю бесполезность этого, Андрей попытался все же вытащить рюмочку из бархатных, но таких крепких «тисков». При этой беспомощной попытке его пальцы проскользнули между стеклом рюмочки и мокрыми и немного колючими кудряшками Ланиного «сердечка».

– О-о!!! Мужчина! Да у вас очень шаловливые пальчики!.. – комментировала эта лиса действия Андрея. – Слегка на наглость смахивает!

Тогда Андрей попытался высвободить свою водку более радикальным способом, разведя двумя руками колени. И эта попытка потерпела сокрушительное поражение.

– А вот это совсем уж не по-джентльменски! – Комментарии его действий продолжались. – Разводить обнаженной женщине ноги в стороны, ни разу до этого ее не поцеловав?! Мужчина, ваше имя не поручик ли Ржевский? И почему это вы так уверены в том, что ваша девушка готова вот так просто, за «здорово живешь», для вас ножки раздвинуть, а?..

– Ну, ладно! – Вот теперь-то эта «игра» затянула в себя и Андрея. – Сама напросилась, теперь держись!

Андрей встал в воде вплотную к Лане, так что ее плотно сжатые колени уперлись в его грудь, и пропустил обе свои ладони под упругие округлые ягодицы девушки. Та же, еще ничего не понимая и даже не догадываясь о том, что придумал Андрей, интуитивно положила свои ладони на его плечи. Именно это Филину и было нужно.

– Я просто хочу выпить именно эту рюмку...

Уткнувшись носом в рыжее Ланино «сердце», Андрей прильнул губами к тонкому стеклу рюмки и... Очень медленно, так, чтобы не расплескать из хрупкой «тары» водку и не уронить ее «обрамление», оторвал девичью попку своими ладонями от кафеля бассейна и поднял на уровень своего роста... Понять, что чувствовала Лана в этот момент, невозможно, но... Она даже не пыталась дергаться в этих сильных руках. Она попросту смиренно дождалась, пока Андрей допьет все же свою водку.

А потом... Когда стало понятно, что рюмка уже пуста и Андрей готов опустить соблазнительные ягодицы обратно на бортик, она...

Лана не позволила этого сделать самым простым и бесхитростным способом... В этот самый момент она все же развела свои ножки. Не очень широко, но достаточно для того, чтобы тут же охватить ими торс Филина. Андрей все же попался! В этот, такой соблазнительный в другое время, женский капкан.

– Такого решения даже я не ожидала! – прошептала Лана в его ухо. – Думала, будешь языком работать...

Она плотно прижала голову Андрея к себе, уткнув его нос в ложбинку между грудей, и стала медленно всем телом соскальзывать вниз...

– Слушай, Лан... – Андрей ощутил каждой клеточкой своего вздыбленного органа, как мягкая разгоряченная женская плоть коснулась его в самой вершине и замерла в ожидании. – На кой тебе это надо? Зачем? Для коллекции? Хочешь пополнить мной свою галерею побед над спецназом?

– У-ух-м-м!.. Дура-ак... Какой же ты дурак! – полупрошептала-полупростонала девушка. – Просто дурак! Повернись!..

– Зачем?

– Повернись спиной к ступенькам... Скорее!

Он понял, чего хотела Лана, только тогда, когда она за его спиной схватилась руками за хромированную перекладину лесенки, спускавшей в бассейн:

«Ей нужна была опора!»

– Молодец, капитан... – Теперь она говорила так, словно вот-вот задохнется от приступа астмы. – Послушный мальчик!.. И я тебя поймала!.. А теперь... Ты мой!

Она стала очень медленно опускаться вниз.

– Стой! Подожди!

Для Андрея это не было безвыходной ситуацией. Выход был (единственный, к сожалению, такой, чтобы не ударить лицом в грязь) – тот, который ему предложили. И еще был жуткий цейтнот. Ему, Андрею, просто не оставили времени для раздумий – действовать нужно было просто «здесь и сейчас». Прямо сейчас!

И он решился наконец:

– Хочешь меня?

– Как только увидела!..

– И не передумаешь?

– Не надейся!

– А если я буду сопротивляться?

– Все равно трахну! Найду способ и трахну! Я тебя...

– Ошибка...

– Не поняла?

– Запомни, если до сих пор не знаешь, – это полезно! *Не мужское это дело – давать, и не женское – трахать!..*

Говоря этот короткий спич, он нежно провел руками по Ланиной груди, животу, погладил такие соблазнительные ягодицы и остановился на талии. Остро взглянул в расширенные от желания зрачки девушки и... Крепко сжав ладонями ее податливую талию, резко дернул ее тело вниз... Лана была, как рыба на крючок, элементарно насажена на ожидавший ее (ее ли?) «стальной крюк»... По самое его основание...

– А! А-а-а-а! А-а-ах, как хо-ро-шо-о! – Она элементарным образом задохнулась от неожиданности и сладострастия. – Ты меня чуть не разорва-ал пополам!.. Ох! Как глубоко!!!

Она не могла двигаться так, как это делают все и всегда, по крайней мере, в тот, первый момент. Тогда, в те первые секунды, а может, минуты, она против всякой логики пыталась «насадиться» на этот крюк все глубже и глубже:

– Ты мне матку порвешь! А! А-ах-х!!! – шептала она на ухо Филина и все сильнее прижималась к нему.

– Остановись!

– Не могу! Не хочу!!! Так сладко!.. Хоть один раз трахнуться так, чтобы аж слюны оборвало! А-а-ах-ха!!! Ещ-ще-о-о!!!

И замерла в самой нижней точке этого «пути», на самом последнем миллиметре... Дальше ей пришлось бы вминаться в живот Андрея.

Прошло около минуты после того, как Лана застыла, вобрав в себя Филина до самого последнего миллиметра, и Андрей почувствовал, что теперь-то он был в самом настоящем капкане! Его «дружок», проникший в жаркое, жаждающее женское лоно, через считанные секунды попал в тиски! Разгоряченные бешеным желанием мощные тиски. И Андрей чувствовал, что вырваться, высвободиться нет никакой возможности.

Это было необычно и странно. Более чем!..

Он попытался было «подергаться» немного, но... Почувствовал, как его всасывает. Всасывает!!! Все глубже и глубже. Ему даже показалось на секунду, что под водой послышалось едва уловимое ухом почмокивание... И Андрей сдался. И стал ждать, что его «пленитель» предложит ему «на завтрак»...

А дальше...

Дальше началось нечто, не разгаданное Андреем и до сегодняшнего дня. А потому и вспоминаемое не иначе, как восьмое чудо света...

Он поначалу и не сообразил-то ничего. Но, прислушавшись внимательно к своим ощущениям, понял, что... Его доят! Его доили самым натуральным образом так, как доили бы в деревне корову. Тот, кто наблюдал это действо хоть раз, тот понимает, о чем идет речь. Для тех же, кто всю свою жизнь провел в городе, для «детей асфальта», все происходящее с ним в тот момент можно (хотя это будет жалкое подобие истины) описать так...

В тот самый момент, когда Филин почувствовал своим напряженным до безобразия мужественным органом, что его засасывает в себя женская разгоряченная плоть, и затих, ожидая продолжения, именно в тот самый момент... Да-да, именно в ту секунду он почувствовал, что его строптивый орган схвачен! Было полное ощущение того, что Андрею надели кольцо на... Под самое основание. Причем размеров на пять меньше, чем то, что «требовалось». Это живое колечко обволакивало и пульсировало и... Андрей рос, становился больше внутри девушки. Вот тут-то и началось то самое священнодействие...

«Колечко» вдруг каким-то самым невероятным способом двинулось вдоль мужского достоинства куда-то внутрь, в глубь Ланиного организма, прошло всю его длину до самого последнего миллиметра, остановившись у вершины, сузилось до таких размеров, что Андрей даже дернулся поначалу от неожиданности (казалось, кто-то ущипнул его внутри девушки), и отправилось в обратный путь, к основанию!.. На весь путь туда и назад «колечку» понадобилось около десяти секунд!

Это соитие было настолько необычным, что на несколько первых минут Филин элементарно потерял дар речи. Но не утратил наблюдательности. Каково же было его изумление, когда он понял, что тело Ланы оставалось неподвижным! Она все так же, закаменев, напоминала живое изваяние! А «колечко»-то в это время двигалось!!!

Андрея доили! Да и не это было странно. Странное состояло в том, что Андрей не понимал, как с ним это делали! Хотя действие это доставляло ему сказочное, неземное наслаждение.

– Как ты это делаешь? – Андрей был не в состоянии говорить, он только прохрипел. – Лан! Скажи! Как? Как ты это делаешь?

– Нравится? – Голос ее странным образом изменился, «осел» немного, и теперь это было грудное хрипловатое сопрано. – А не хотел! Отказывался! Не знал, от чего отказываешься! Но теперь-то ты меня не забудешь!

А дальше... Дальше была феерия. Андрею казалось, что внутри Ланы поселился некто, схватил его за... И стал делать это как будто какой-то невидимой рукой. Как это проделывал бы озабоченный онанист...

И темп нарастал. Нарастал!

«Колечко» двигалось, ускоряя темп, вызывая дрожь сладострастия у Филина, и наконец-то добилось своего. Андрей взорвался! Взорвался внутри Ланы! Да так, что звездочки в глазах, спазм в горле и судорога в ягодицах. Это было неповторимо! До стона!

– Ум-м-ма-а! Х-ха-а-а! – простонал Филин и в один миг потерял силы.

Он казался себе воздушным шариком, из которого вдруг выпустили весь воздух. Это большое, выдавшее виды тело было опустошено. Словно небольшую лужицу вычерпали ведром до самого дна!..

Потребовалось не менее пяти минут, чтобы Филин пришел в себя.

За это время Лана выбралась из бассейна и шатающейся походкой уставшего от тяжелой работы человека подошла к низкому столику. Вернулась с двумя полными рюмками к Андрею. И, абсолютно не стесняясь любопытного мужского взгляда, уселась «по-турецки» перед самым лицом нашего героя:

– Устал?

– Вот это да-а! Как это? Как ты это сделала?

– Это мой маленький секрет, – хитро улыбнулась девушка. – Выпей лучше – восстанови силы.

Андрей послушно выпил водку и отставил рюмку в сторонку.

– Лан, как?

– Вот прицепился! – Она продолжала все так же хитро улыбаться. – Это чисто женский секрет!

– Расскажи! Ведь я же с тебя не слезу!

– А вот это было бы здорово! Сил-то хватит? Я ненасытная...

Теперь Филину отступать было поздно – Рубикон был перейден.

Он погладил бархатистые Ланины бедра, потеревил коротенькие кудряшки ее «рыжего сердца», Лана при этом откинулась назад, опираясь на локти.

– Слушай, пойдем в парилку – что-то я продрог немного в бассейне...

– Идем, – легко согласилась девушка и вскочила на ноги. – Заодно и попаримся...

...Лана, вошедшая в парилку сауны первой, нагнулась «неосторожно», расстилая на полках простыни. А может, она сделала это специально?..

– Избушка-избушка, повернись к лесу передом, ко мне задом и немного нагнись, – тихо проговорил Андрей, в один миг «воспрявший духом» от такого зрелища.

– Что? Я не расслышала.

Филин притянул к себе девушку за талию и плотно прижался к ее ягодицам:

– Я хотел сказать тебе, что ошибался... – Он нежно, но и довольно сильно мyal ладонями бархатные бедра.

– В чем?

– В том, что женщина не может трахнуть мужика. Может, оказывается!

– А ты не верил... Ты еще многого про женщин не знаешь...

– Только вот и ты про спецназ многого не знаешь. Проигрывать не в наших привычках!..

Он немного прогнул ее спину, отклонился немного сам и... Мощно, «с хрустом», вошел в ненасытное девичье лоно... И, не давая ей опомниться, погнал свой локомотив в оптимальном, среднем темпе, надежно удерживая Лану за талию.

– Вот так-так-так! – приговаривал он, мощно потев от своей «работы» при температуре в 110 градусов. – И без всех этих хитрых штучек твоих, а тоже неплохо, а!

– Да, да, да! Еще! Быстрее! Да, да-а-а!

В гости в дом Мистера Большой Оргазм они ворвались одновременно...

А потом они еще долго, не замечая сумасшедшей сухой жары финской сауны, валялись на полках парилки и приходили в себя. И сердца их колотились в бешеном темпе.

– Конь!.. Настоящий коняга племенной. – Обессиленная девушка едва могла говорить.

Да и Андрей чувствовал себя не лучше:

– Вот это было что-то... А ты от меня не отвертись, Лан!

– О чем это ты?

– Я хочу знать, как ты это делала! Там, в бассейне...

– Да ладно тебе, Андрюш... Понравилось, и ладно. Смотришь, еще раз в сауну сходим, а? В женщине должна быть загадка! И чем больше, тем лучше!..

– А вот возму и не приду больше! Ладно... Колись давай! Я про такое даже и не слышал никогда!

– А никому не расскажешь?

– Не в моих правилах трепаться, Лан...

– А для чего ж тебе тогда моя тайна?

– Для себя! Просто знать хочу, как женщина может мужика трахать.

Лана, лежавшая все это время на животе, приподнялась на локтях и внимательно, изучающе посмотрела на Андрея.

– Никто об этом не знает, Андрей!

– И не будет знать! – горячась, заверил ее Филин.

– И делала я это в жизни всего два раза... Второй с тобой сегодня.

– Врешь ведь!

– Нет. Первый раз был шесть лет назад... Я тогда влюбилась в одного... Дурочка двадцатилетняя!.. Ну, и решила удивить, наслаждение мусчинке доставить...

– И что?

– А он сказал после всего, что такое может только проститутка, а он никогда до меня с блядьми не трахался и теперь жалеет, что не делал этого раньше...

– Ну, и козлина! – не сдержался Андрей.

– Я ему тоже так сказала! Я же не проститутка!!! Потому больше никогда и никому это умение не показывала... Кроме тебя...

– Чем же я это заслужил?

– А вел себя необычно.

– Да обычно, как всегда.

– Нет, капитан, необычно. – Она погладила ладошкой колючую щеку Филина. – Вы, мужики, все одинаковые. Даже офицеры. Как только понимаете, что есть неслабый шанс на бабу влезть и потереться с ней пупками, то никогда этот шанс не упустите! Никто и никогда! А ты вот другой... Я уже и так и этак, аж «сок» пустила, а ты все никак. Спасибо, Серега помог. А я ему... С той сыкушкой малолетней... Да-а! Не уломала бы я тебя, если бы не перехитрила... Ну, и в сердце что-то... В общем, я это сделала. От души! Тебе понравилось?

– Еще бы.

– Ну, вот и прекрасно.

– А как?

– Не отвертеться от тебя, да? Ладно! – Лана поднялась и отворила дверь парилки. – Пойдем, покажу кое-что... Да и выходить отсюда пора, а то зажаримся до хрустящей корки...

Ее «большая тайна»

...Усевшись за низкий столик, они махнули еще по одной рюмахе водки, и Андрей вопрошающе уставился на Лану.

– Ладно... Слушай, пиявка!

Она медленно, даже как-то задумчиво, разлила по пустым рюмочкам остатки водки. Затем потянулась всем телом в сторону своей одежды, лежавшей аккуратной стопочкой на пустовавшем кресле. Поискала что-то рукой в этом «ворохе», да так и осталась лежать на кушетке, только немного изменив позу – перевернулась на спину. В ее ладонке появилось нечто блестящее. Присмотревшись немного, Филин узнал эти предметы. Да! Эти блестящие металлические шарики были ему знакомы. И не менее десяти лет... Это были именно те китайские «поющие» шарики¹⁵. Они так же, как и те, которые были в сумке Филина, мелодично позванивали, но... Были вполтину меньше размером, с грецкий орех примерно. Как если бы они были «детские»...

– Можно? – Андрей протянул было руку.

– Не сейчас. Позже... – ответила Лана и стала очень умело крутить шарики в своей ладони. – Или тебе уже не интересна моя тайна?

– Рассказывай!

– Ну, вот... Я немного издалека начну. Ага? Ты никуда не торопишься? – Она вопросительно посмотрела на Андрея.

Филин взглянул на свои часы:

– 5.00... Маська будет спать еще часа три... Дана вывести на прогулку тоже примерно в это же время... А благоверная... Так она после вчерашнего проснется только к обеду и, как всегда, ни хрена не будет помнить, скотинка.

– Веселая у тебя семейная жизнь.

– Какая есть... Да и виноват я перед ней¹⁶... Так что, рассказывать-то будешь?

– Слушай... Я с десяти лет занимаюсь хатха-йогой...

– Ого!

– Не перебивай теперь!.. Ну, вот, значит... А в четырнадцать увлеклась японской культурой. Даже язык учу уже двенадцатый год! Нравятся они мне, япошки узкоглазые...

– И что, можешь разговаривать? – Удивление Андрея было искренним.

– Общения нет, а так... Так ты будешь слушать или нет?

– Буду-буду! Рассказывай!

– Еще раз перебеешь, будешь оштрафован! – Лана хитро улыбнулась.

– Я – весь внимание!

– Так вот... У меня есть старший брат. У нас четырнадцать лет разницы – ему уже сорок. Он на сухогрузе старпомом плавает. Вот... Десять лет назад мне попала в руки одна книга о японской культуре. Историческая... Там очень много всего есть: и про самураев, и про культуру чаепития, искусство икебаны... И про гейш... – Произнеся это слово, она

¹⁵ Внутри этих шариков находятся тарелочки-колокольчики, которые издают нежный, мелодичный звон, если их правильно крутить на ладони. Видели такое в кино? Когда какой-нибудь китайский монах – мастер ушу, или тай-цзи-цюань, или еще чего-то, медитирует, сидя в позе лотоса и прокручивая на ладони три шарика... Можете поверить автору на слово – это огромное мастерство! Потому что «петь» шарики начинают только тогда, когда на большой скорости бегут друг за другом по часовой стрелке, не соприкасаясь при этом!.. Представляете, какой ловкости и крепости должны быть пальцы и запястье, чтобы проделывать это часами, если учесть, что каждый такой шарик весит около 100–150 граммов. Сказать по правде, Филин умел крутить «правильно» только два шарика... (От автора).

¹⁶ События, описанные в первой книге о нашем герое «Филин. Сделать невозможное». (От автора.)

загадочно стрельнула глазами, пытаясь, видимо, сообразить, понимает ли Филин, о чем идет речь.

Андрей понимал, потому что сам увлекался всем восточным с раннего детства. И еще. Он видел в глазах девушки ожидание. Ожидание вопроса.

– Кхм-м... Интересный поворот... Я немного знаю японскую историю, правда, не специально изучал, а так, постольку-поскольку – меня больше Тибет интересует... Так я слышал, что гейши – это...

– Проститутки?

Андрей согласно кивнул головой.

– Вообще-то... Если честно... – Лана немного запнулась. – Так оно и есть... Но существует одно огромное «Но».

– Даже так? А я не вдавался в подробности.

– Это потому, что ты не женщина!.. И я тебе немного расскажу про гейш...

– Всегда интересно узнать что-то новое...

– В Японии до сегодняшнего дня существуют школы гейш. Причем все эти школы имеют свою историю. Такая школа считается престижной, если ее история насчитывает не менее пятидесяти лет. А есть школы и с четырехсотлетней историей. Да-да!

Она заметила скептический взгляд.

– Хочешь – верь, хочешь – не верь!!!

– Верю я, не кипятись.

– Так вот... Девочка попадает в школу гейш еще в семи-восемилетнем возрасте... А иногда и в пять-шесть лет...

– Ее что, с такого возраста готовят в проститутки?! Ни хрена себе!

– И не просто готовят – это тяжелейший, изнурительный труд! Ты себе не представляешь, какое количество наук должна изучить настоящая гейша! Какое количество секретов и хитростей есть в ее арсенале! А какое количество книг она должна прочесть – просто уму не постижимо!.. Вообще в Японии самыми умными и разносторонне образованными женщинами считаются именно гейши!

– Что-то я уже ничего не понимаю...

– В этом и есть вся прелесть! – Глаза Ланы горели огнем азарта, и было видно, что вся эта японщина ей действительно нравится. – Искусство гейши – это искусство!..

– И ты хочешь сказать...

– Я знаю твой вопрос... Да – это стоило и стоит очень дорого. И если отцу девочки удавалось все же уговорить хозяйку школы взять свою дочь на обучение, то: во-первых – это считалось огромной удачей, а во-вторых – последующие десять лет на эту девочку трудилась вся семья.

– А для чего?

– Для чего? Чтобы обеспечить свою старость или хорошее будущее, если это братья-сестры... Общение с настоящей гейшей – занятие оч-чень дорогостоящее!.. Как правило, японская семья, живущая за счет гейши-дочери, живет безбедно.

– Ни хрена не понимаю!

– Да просто все! Самураям, японской военной знати, необходимо было не просто потрахаться после похода, а еще и получить от этого процесса духовное и физическое наслаждение. И они были готовы платить за это, и платить дорого, не вдаваясь в подробности о том, сколько золотых монет находится в его кошельке, – в следующем походе заработает... Простым солдатам такое общение было недоступно. Так и пошло...

– Этих узкоглазых не поймешь!

– Эти вояки, огрубевшие на войне, хотели настоящей утонченности. Представляешь? Вот трахаешь ты бабу, а она тебе при этом стихи читает, представляешь?

– Не-а!

– А до этого... Представь только! Легкая музыка, вкусная еда, настоящее теплое саке... И все это тебе подает безумно красивая молодая временная рабыня, которая готова выполнить для тебя абсолютно все, что ты только пожелаешь, и ты это знаешь! И при всем при этом она тебя искупает как ребенка, споет песню, почитает стихи, а в конце концов еще и трахнет тебя изысканно, так, как ты этого не делал никогда в жизни...

– Так... Начинаю что-то понимать...

– Пока еще нет... Вот теперь самое главное... Игорь, мой брат, привез мне книгу из Японии «Секрет искусства гейши». Матюгался, правда, но отказать младшей сестричке никогда не мог... А началось все очень банально... Мне тогда шестнадцать было... Выпили на каком-то дне рождения. Там целая компания одноклассников гуляла... Ну, меня один и завалил в постель... А я еще девочкой была... Ну, вот... Я пыталась подмахивать как могла, только мне было очень больно и портвейн в башке плескался... В общем... Когда утром проснулась, случайно услышала, как он с мальчишками впечатлениями делился: «Бревно голимое! Никакого кайфа! Целку сбил, а так... Что доску с дыркой паял!..» – Было видно, что это признание дается ей с огромным трудом. – Вот тогда я и обиделась. На всех мужиков!.. И решила для себя: пока не научусь трахаться по-настоящему, никому не дам! Стала про это искать и читать всяческую литературу... А потом узнала про гейш...

– Вот так всегда бывает – один урод может испортить человеку всю жизнь!

– А я ему даже благодарна теперь!..

– Ну, а что гейши?

– В этих школах девочек дефлорируют в первую неделю пребывания...

– Мать твою!

– Да-да... А потом учат всяческим премудростям, одна из которых и есть вот эти поющие шарики...

– Я опять ни хрена не понимаю, Лана.

– Для того чтобы влагалище гейши всю ее жизнь было упругим, его необходимо тренировать. Вернее, его мышцы... Ну, примерно как вы, мужики, тренируете свои. Только мужчины накачивают то, что видно невооруженным глазом, а гейша... Для этого и используются эти шарики. С самого детства...

– Ты хочешь сказать... – А вот про это Филин слышал, только никогда не верил в то, что такое возможно.

– ...Сначала используют маленькие, размером примерно как крупная вишня, костяные шарики... – Лана увлеклась и теперь уже не замечала иронии. – Потом, со временем, шарики увеличиваются и превращаются в настоящие «поющие» металлические. Вот такие, как эти...

– И что с ними надо...

– Все очень просто! На первый взгляд... А на самом деле это великий труд...

Дальше началось что-то невообразимое.

Лана широко развела ноги и, не задумываясь ни на секунду, вложила один из шариков в... Кхм-м... В себя, короче говоря...

Обалдевший от увиденного, Андрей смотрел во все глаза! А посмотреть, надо признаться, было на что...

– Искусство заключается в том, чтобы суметь «прокатить» шарик до самого конца вагины и обратно... Это очень сложно, Андрюша, почти невозможно. Обычная женщина не умеет пользоваться мышцами своего влагалища – они у нее «мертвые»... А шарик просто так не прокатить. Вот и весь секрет. Каждодневные, многочасовые тренировки с шариком стимулируют и накачивают не только их, но и мышцы малого таза, матки... Да и просто стимулируют кровообращение.

Говоря все это, Лана проделывала перед Андреем именно то, о чем говорила... «Поющий» шарик время от времени выныривал из женских недр, показывал свой блестящий бочок и снова прятался внутри... И зрелище это было магическое и завораживающее. Странно, но в этот самый момент Андрея абсолютно не привлекал вид пухлых Ланиных губок, скрытых в другое время плотно сжатыми бедрами. Вернее, привлекал, но только вместе с блестящим шариком! Все это было немыслимо и необъяснимо!

А Лана продолжала между тем:

– Но и это еще не все! Главное искусство заключается в другом...

Она поднялась с кушетки и подошла к Андрею. Вплотную!

– ...Вот, возьми. – Девушка протянула на ладонке второй шарик. – Как думаешь, сколько он весит?

– Граммов пятьдесят, может быть... – Андрей подбросил этот шарик на ладони и ощутил его тяжесть. – И что?

– Семьдесят пять. И самое сложное для гейши – это проделывать вот что...

Она опять вложила тот, первый шарик в... Туда же... Да так и осталась стоять перед Андреем. В полуметре от его лица...

– Для нетренированных мышц это невозможно – он действительно тяжелый! Но сложнее всего удержать шарик в себе, стоя вот так.

При этих словах Лана расставила ноги на ширину плеч.

– Вот, смотри. Сейчас я расслаблюсь.

И тут же шарик с глухим стуком ударился о пол, выскользнув из девушки. Она нагнулась за ним, затем протянула руку к бутылке с минеральной водой и обмыла ею свой «тренажер».

– ...А теперь я сделаю так...

Она опять водворила шарик на свое место, а вслед за ним... Вложила и второй... Вложила!.. Как?! Она взяла Филина за запястье и притянула его ладонь со вторым шариком к себе...

Это Филин вложил второй шарик... При этом у него сложилось полное впечатление того, что с его руки какое-то фантастическое животное попросту съело корм!

– Ну, как? – Лана улыбалась, наблюдая сверху реакцию Андрея.

– Офуеть можно!!!

– Еще как! – подтвердила Лана и совершенно обычной походкой направилась к бассейну. А затем так же спокойно вернулась к Андрею. – Нравится походка?

– Слушай... Я не видел в твоих карманах даже намека на что-то, подобное китайским шарикам... Ты хочешь сказать, что все это время они были...

– Да-да! – улыбнулась девушка. – В ней! Где же еще?!

– Сто пятьдесят граммов железа ты таскаешь в... Кхм-м!.. М-да-а!.. И они ни разу не вывалились?!

– Я могу так ходить больше суток! Такие дела, капитан... А еще... Есть еще один маленький секрет. Секрет завоевания мужчины. Вот, слушай...

При этих словах она вынула один из шариков и притянула к своему плоскому животу голову Андрея. И прижала ее ухом к своему «рыжему сердечку». А Филин... Он, повинаясь каким-то неведомым чувствам, закрыл глаза и... Услышал... Шарик внутри Ланы пел!

И это уже было выше человеческого понимания...

А дальше... Дальше Лана уложила на кушетку «поверженного» Филина и «подоила» его во второй раз...

8 ноября 1995 г. Больница «Шаар а-Эмек».¹⁷ г. Афула. Израиль...

Огромный «Mercedes SEL 600» мчался по встречной полосе магистрали, отчаянно гудя клаксоном и мигая фарами встречным автомобилям. Мужчина, сидевший за рулем этого «парохода» и так отчаянно ведущий его к цели, был миллионером, известным всему Израилю, благо 70 процентов всех грузопассажирских перевозок этой маленькой страны принадлежало именно ему. Имя Орен Лейбович было действительно Имя...

А на шикарной белой коже заднего сиденья этого лимузина, в полукоматозном состоянии, окровавленный, практически без лица, со сломанными ребрами и ногами, сидел Андрей... Именно сидел!.. Ему было хреново. Если честно, то так хреново в последний раз ему было почти пять лет назад, тогда, в январе 1991-го, когда он на своем БТРе подорвался на противотанковом фугасе уже в самом конце тяжелейшего рейда по скалам Карабаха. Хотя, если уж быть до конца честным, как раз в тот-то момент ему было хорошо – эйфория от состояния полета. Хреново ему было позже, когда Филин, удивляя всех своих эскулапов, вышел из четырехдневной комы после тяжелой контузии и ощутил, что половина костей его организма переломана¹⁸... Примерно то же самое состояние он испытывал и сейчас. По горячке он еще не понял того, насколько плохи его дела, а потому, будучи в сознании, пытался на этом «диване» сидеть, изгваздав при этом шикарную белую кожу лимузина своей кровью...

– Хаке, хаке, мотык шели! Од кама дакот баим ле хэдэр миюн! Игие бэсэдэр! Аколь игие бэсэдэр! Аль тидаг!¹⁹!.. – Хотя перепуганным был как раз именно он, его хозяин, Орен Лейбович...

* * *

...Тогда, 25 апреля 1995 года, Филин, спустившийся с борта трамвайчика со всей своей семьей, повинувшись накотившему на него внезапно мощному желанию обернуться, бросил прощальный взгляд на это большое белоснежное пассажирское судно...

«Шостакович» стоял кормой к пирсу, откинув на него свою заднюю аппарель, давая возможность новоприбывшим «израильтянам» выгрузить из огромных недр свое барахлишко, «нажитое тяжелым, непосильным трудом»... Суета. Муравейник людской. Трудились абсолютно все, а особенно команда трамвайчика, стараясь как можно скорее «очистить» судно... Делом были заняты абсолютно все. Кроме...

На корме, опираясь на перила прогулочной палубы, стояла Лана...

У Андрея за те годы, которые он прожил на войнах, выработался устойчивый рефлекс разведчика-диверсанта – он всегда чувствовал на себе взгляд. Даже если его разглядывали через оптический прицел... Вот и сейчас... Он обернулся резко, точно зная, вернее, чувствуя, откуда на него смотрят.

Лана. Одесская гейша. Кошка...

Она не потупила своего взгляда, не отвела глаза в сторону. Она, отключившись от всеобщей суеты, просто стояла и смотрела на «своего» мужчину с высоты прогулочной палубы. Коротюсенькая, «на два пальца от подбородка», плиссированная юбчонка «солнце-клеш»,

¹⁷ «Ворота в долину» (иврит).

¹⁸ Все это уже описано в первой книге. Помнишь уже ее название?

¹⁹ Подожди, подожди, мой дорогой! Еще несколько минут, и мы будем в приемном покое! Будет порядок! Все будет в порядке! Не бойся! (иврит).

развевавшаяся под легкими дуновениями припортового ветерка на этих точеных бедрах, служила мощным провокационным фактором для всего мужского поголовья трамвайчика, открывая ослепительные ракурсы на женское тело. И мужики, совершившие алию²⁰ со своими семьями, задрав головы и разинув рты, начинали задумываться о том, «а не погорячились ли они, уехав из Одессы?».

А ей было плевать на них на всех! И это было видно по взгляду: «Пусть смотрят и ослепнут от красоты!» Она смотрела на Андрея... И он, встретившись с этим взглядом, полным грусти и какой-то невысказанной надежды, улыбнулся одними уголками рта, скрывая свою улыбку в усах. Но... Кошка ее увидела, эту улыбку. Или Андрею так только показалось? Только...

Она раскрыла свой кулачок и прокатала на нем «поющий шарик»... Ах, как он блеснул под этим южным солнцем!.. А правой рукой... Нет, она не помахала Филину, прощаясь, она сделала по-другому – Лана помахала ему на прощание одними пальчиками, так, как если бы перебирала струны гитары...

...– Ну! И шо ты застрял, как запор в жопе?! Так и будем тут торчать посреди порта или пойдем уже на таможеню? Вон, весь пароход уже там, только мы стоим как полудурки! – У Анны вдруг появилась жажда деятельности, видно, и впрямь она «восходила» на землю обетованную...

Эх, знать бы тогда Филину, как ему придется встретиться с Ланой в следующий раз... Что эту «гейшу» придется, вместе с другими бедолагами, вытаскивать из пиратского плена, когда нигерийские «борцы за свободу» взяли на abordаж мирное пассажирское судно и увели в джунгли полтора десятка заложников. Что его всю жизнь будет мучить совесть и невысказанная тоска или скорее стыд за «невыполненное» задание. Что единственным погибшим заложником после тяжелейшего изнурительного, более чем двухсоткилометрового марша по африканской саванне станет именно она, Кошка... И не важно то, что Филина к тому времени самого несли на носилках уже четвертые сутки. То, что он, истекающий кровью и отравленный укусом местного ползучего гада, периодически терявший сознание и начинавший бредить, сам не знал того, дотащат ли его до спасительных легионовских винтокрылых стрекоз или бросят в саванне по законам легионовских спецов: «Пусть лучше умрет один, чем все»... Он был командиром группы, совершавшей спасательную операцию... Эх, знать бы все это раньше²¹!..

«Если не знаешь, что делать, – делай шаг вперед...»

Морихей Уэсиба.

²⁰ Расхожая израильская фраза. Алия – восхождение (*иврит*). Т. е. евреи не эмигрируют, а «совершают восхождение к историческим корням». (От автора.)

²¹ Это уже другая история. Вернее, веха в жизни нашего героя. И ты узнаешь ее немного позже. А пока... Пока все по порядку, чтобы не возникало путаницы – ведь мы знакомимся, хоть и знакомы уже по первой книге, с неугомонным, неоднозначным, воинствующим максималистом, ценящим превыше всего верность, честность и честь... Потерпи немного, и ты все узнаешь.

25 апреля 1995 г. – 8 ноября 1995 г. Израиль...

Будни...

Хотя нет. Это были не будни!

Назвать то, что происходило, буднями не хватает совести – это был настоящий, без прикрас и скидок на возраст и заслуги, экзамен на выживание (и надо сказать, что многие этого экзамена не выдерживали и возвращались через полгода обратно к старому, привычному для них укладу, плюнув на эфемерные перспективы «сладкой жизни за границей»). И хоть у Анны к тому времени вся родня, даже самая дальняя, относилась к «гордой когорте эмигрантов», даже и она к августу запричитала и стала намекать Андрею на то, что, может быть... А Филину нужен был еще год. Хотя бы год...

И Филин тянул... Как тогда, в 88-м, чтобы получить такой желанный свой краповый берет... И он опять учился выживать. Хотя сейчас ему было куда как сложнее – там, в родном «Витязе», он учился «быть настоящим солдатом», офицером, а за спиной стояла его группа – группа настоящих, прожженных псов войны, его братья по оружию, которые всегда были готовы поправить или помочь, опираясь на свой бесценный опыт... И там, в отряде, все они учились воевать и выживать. На войне... Теперь ему было гораздо сложнее. За спиной не было никого. Никого!.. Кто мог бы помочь и поправить... Там, за спиной, были абсолютно не подготовленные к суровым будням жена со слегка расстроенной психикой на сексуальной почве и четырехлетняя дочка-карапуз... Ну, и еще пенсионеры – тесть с тещей – да ее старшая сестра Лена – тридцатичетырехлетняя девочка, все еще ищущая своего принца-миллионера на розовом «Кадиллаке» и свято верящая в то, что именно за ней именно такой и должен приехать... И здесь, в Израиле, не было войны! (Вся та партизанщина со стороны арабов Андреем не воспринималась как боевые действия – эта «вялотекущая война» дело рук спецслужб, а уж никак не войскового спецназа... Хотя... Израильтяне, «не проигравшие ни одну из своих войн», чем они искренне гордились, ни «шестидневную»(!), ни «трехдневную»(!), с фанатичностью гордились своей армией и ее «боевыми действиями»...) Филин пытался выживать в абсолютно нестандартной для его понимания обстановке – один, и нельзя стрелять. Да еще три семьи на шее – своя, ее родители и Лена со своими альфонсами (принцы на розовых лимузинах выжидали, что же из всего этого получится, попивая не торопясь «Martell» в своих трехэтажных халупах на Багамских островах или в Майами)... В общем, было весело! Особенно после того, как ему кто-то шепнул на ухо, что гражданства Израиля можно ждать не пару-тройку месяцев, как ему сказали в МИДе, а пару-тройку лет. Да еще и познакомили с семьей пенсионеров, дожидавшихся того гражданства уже полтора года...

А он...

Сцепив зубы до круглых желваков на скулах и предоставив право «жевать сопли» по поводу махровой бюрократии, ставящей препоны «истинным евреям в своей же стране», своим «близким», пошел работать на стройку. Класть плитку в строящихся фешенебельных виллах. Помощником мастера...

«Принеси, подай, почухай, иди на хер – не мешай!»...

* * *

...– Ты там умер или «балбеса» драчишь?! А? Ты где, военный?!

Его «мастером» был мужичок лет сорока или около того, «совершивший алию» пять лет назад, в 90-м, и (всеобщее на пятом году эмиграции явление) возмнивший о себе,

что он уже многого достиг, люто ненавидевший всех гоев²², заполонивших «историческую родину». А скорее всего за то, что этот «мастер» отсидел в свое время «пятерочку» по линии ОБХСС²³, будучи начальником отдела сбыта стройтреста где-то на Донбассе.

– Ведра несучи... – прохрипел Андрей ссохшимся от жары ртом.

На дворе стоял июль, и температура воздуха зашкаливала иногда за 35.

...Работа Андрея состояла в том... Да и нечего перечислять! Замесить раствор на двоих мастеров – их, кладущих плитку, было действительно двое, а это – корыто, ведер на пятнадцать раствора, стоявшее во дворе и расходовавшееся в течение получаса или меньше (а наносить для раствора песок, предварительно его просеяв, цемент – мешок на два ведра, воду – из соседнего крана метров за 200)... И по два ведра – больше рук природа не дала, к сожалению, – выволочить все это добро на третий этаж строящейся виллы, да там, по коридорам... Да еще плитку «мастерам» поднести... Плитку клали на пол, 25х25 – пачка из десяти половых плиток весила около семи кг. А что такое для двух мастеров десять плиток? 3–4 минуты работы?.. Андрей подносил сразу по 5–6 пачек, надрываясь, но пытаясь выиграть хоть немного времени. Да только... Ему, никогда не имевшему дело со стройкой, приходилось туго (если учесть, что всегда и везде на одного мастера работало двое подсобных. Двое! На одного!.. Его «мастера», «настоящие евреи», получив этот подряд, сэкономили три(!) зарплаты, решив, наверное, что «этот гой и сам справится»...

– Шевели копытами, орел! – развернув пальцы «веером», пропел второй мастер. – Давай, «цветной»²⁴, маслай на благо моей Родины!..

Этот второй «мастерской» тоже был «бывшим», только, не в пример первому, сидел дольше на пару лет, по более тяжелым статьям, да и раз на пару больше... Это был маститый вор. Правда, Вором он не стал. Так, козырной фраер в лучшем случае, судя по наколкам – одним из предметов, изучаемых Филином в Отряде, были воровские наколки и те значения, которые они несли. Ведь не секрет, что по наколкам настоящего зэка можно прочесть всю его биографию тому человеку, кто в этом понимает... Этот хоть и работал, как вол, здесь, в Израиле, но свою «отрицаловку»²⁵ так и не забыл и раз за разом пытался показать, кто здесь «смотрящий»²⁶...

Вот уже два месяца Андрей трудился на этой работе, и все это время он глухо накапливал в себе злость на этих деятелей.

«Мастера», то ли не замечая этого от расслабленности – все «левые хвосты», по которым их могли бы «закрыть» все те же «цветные», остались там, на «доисторической Родине», пять лет назад, – то ли от чего другого просто-напросто тупо и грязно «доставали» Филина своими придирками и издевками. Но хуже всего было другое – они платили ему зарплату. Платили... Вот-вот, со дня на день, «завтра, завтра, не сегодня»... Закончился уже и второй

²² Гой – не еврей (*идиш*).

²³ Для тех, кто не застал те времена, – Отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности. (*От автора*.)

²⁴ «Милиционер» на воровской фене. Но... ОСН «Витязь» относился к «Велосипедным войскам», в смысле к Внутренним, т. е. к МВД. А для определенной братии это разницы не имело – «ментяра» или «мусор»... А если учесть, что в СССР отсидело в разное время около 40 процентов мужиков, то – вот вам и отношение к такому спецназу... Обидно!.. (*От автора*.)

²⁵ В воровском мире существуют четыре масти, как в картах, только козырной, истинно воровской, считается «треф» (крест – с воровской фени – вор). Зэки «воровской» масти не имеют права работать – вор живет только с того, что украл. Вором в законе может стать только тот, кто никогда не работал, не служил в армии и вообще ничем не «помог» властям. Они полностью ее отрицают! Отсюда и «отрицаловка». А узнать таких просто – на плечах и на коленях они накалывают восьмиконечные звезды на манер «роз ветров». А означает это – «никогда не встану на колени» и «эти руки никогда не будут трудиться». (*От автора*.)

²⁶ Ссмотрящий – некая сложная субстанция сродни секретарю обкома. Этот «человек» может и не быть законником, но!.. Отвечает он перед воровской сходкой за все, что происходит в «подответственной ему территории»... Он обязан иметь непререкаемый авторитет и быть «kozyрной» масти. Бывали случаи, что в зоне оставляли смотрящим козырного фраера, если на тот момент (редкий случай, но бывало) не сидел ни один законник. Или в небольшом городе... (*От автора*.)

месяц, а деньги Андрея так и оставались «виртуальными» – они есть, но их нет – некая нематериальная субстанция...

Филин начинал понемногу закипать.

Он, конечно же, понимал, что находится в другой, чужой и чуждой ему стране, что он и его семья до того самого момента, пока им не предоставят гражданства, находятся здесь на «птичьих правах» – они даже не эмигранты – они «невозвращенцы». Их могли выбросить из страны в любой момент. А тут как тут, словно грибы после дождя в близком Подмосковье, возникали разномастные деятели, готовые взять на работу таких начавших было отчаиваться «новых израильтян», попользоваться их умом, а скорее просто руками, а потом взять да и выбросить их «на помойку», не заплатив ни копейки...

Он, Филин, дошел до точки кипения... И теперь лишь ждал момента, сам того еще не понимая...

...– И давай, давай! Перебирай копытами повеселее! Мы уже и пожрать успели, а ты все лазишь где-то! – Второй «мастер» дыхнул на Андрея свежим перегаром. – Мы тебе платим за работу, а не за халтуру! Пиздячить надо, а не клювом щелкать!..

– Кстати о зарплате. – Андрей успел поставить на пол полные ведра и взять в руки точно такие же пустые. Пластиковые. – Когда я получу свои деньги? Вы должны мне уже за два месяца.

– А ты их заработал, фуфел? – Этот бывалый зэчара всегда приходил в бешенство при упоминании о том, что он кому-то что-то должен. – С такой «шестеркой» даже мы хер че получим! Это ты нам должен за то, что не пиздячишь как положено, а гуляешь тут!

Кровавая пелена ярости закрыла на миг и «мастеров», и стройку, и весь остальной мир. Филина просто-напросто «накрыло» ее волной. Да так, что хрустнули суставы на кулаках и крупные желваки исказили лицо нашего воина.

Он только крепче сжал ручку ведра и глухо прорычал:

– Мне семью кормить нечем... Мы уже две недели сидим на одном хлебе... А дочка – ребенок еще совсем – только четыре года, с половиной... Заплатите мне то, что я успел заработать!

– А я срать хотел на твои проблемы, фуфел!!! Давай, врубай пропеллер в жопе и пиздуй за раствором! И вообще! Закрой вафельницу – твой номер «шесть»! А бабло получишь, когда я решу, что тебе что-то положено! Понял, баран?!

Это было ошибкой. Роковой...

Не меняя выражения лица и интонации в голосе, Филин приготовился к бою:

– Бараны в поле травку щиплют!.. И фуфел здесь только один – ты! – Андрей незаметно для такого неопытного «взгляда» принял боевую стойку шидо-дачи. – И «хвост»²⁷ ты поднял только потому, что уверен в том, что все твои «партачки»²⁸ здесь никто прочесть не сможет... Да, чушкарек? Шестерить-то активно приходилось на киче²⁹ или пассивненьким был петушком?..

– Ты-ы-ы, с-сука ментовская!!! – «Мастер» задохнулся от негодования и полез в задний карман своих джинсов, где находилось жало³⁰ зоновской работы и которым тот очень гордился. – Распишу, как падлу!!!

²⁷ Абсолютное, неприкрытое оскорбление по понятиям «синей» братии. В их понимании хвост имеет только одна птица – петух. Ну а уж «петух» – это... (От автора.)

²⁸ Партачка – тюремная накладка не воровской масти (воровская феня).

²⁹ Кича – тюрьма (воровская феня).

³⁰ Жало – нож. В данном случае выкидной (воровская феня).

И бросился в атаку на Филина, мастерски управляясь с ножом. Эту атаку, этот настоящий фехтовальный выпад пенсионер «Витязя», прошедший во главе группы разведчиков-диверсанов три «горячие точки», а попросту три войны, оценил по достоинству:

«Красиво... И эффективно! Если не быть готовым и не знать противоядие под названием САКОНБ³¹, спасибо брату! Где ты, дорогой мой инструктор, мой сумасшедший грузин с бешеным нравом, где ты, Кахабер Сабиашвили, Каха и попросту брат? – Мысль падающей кометой понеслась в голове Андрея. – А ведь не новичок этот «синий» – опасный, скотиняка! И навыки не зоновские – те «обратный хват» не знают! Похоже, что-то испанское... Тигр на правой лопатке наколот, значит, «не знает пощады», а под шортами, на бедре, кинжал, обвитый змеей, – сидел за убийство... Но все равно – петух... Ну, давай, мразь, попробуй еще разок, и я тебя успокою...»

Все это только описывается долго да читается не быстро, а на самом деле...

Убивать Андрея никто, конечно же, не собирался (что после такого оскорбления считалось в воровской братии абсолютно «по понятиям» и даже приветствовалось в их кругу – слова «мент», «сука»³², «козел»³³, «крыса»³⁴ и «петух» смывались с обидчика кровью) – не та страна – здесь, в Израиле, за это сажали пожизненно, и, как это ни странно, следователи почти всегда доискивались до причины случившегося. «Мастер» хотел именно «расписать» ножом лицо Филина, преподав урок... А на стройке чего не бывает – кто из окна вывалится, на кого острый железный профиль упадет «совершенно случайно», да и расчет ненароком пол-лица...

Все произошло в доли секунды.

Руки Филина были по-прежнему заняты пустыми ведрами, и он не стал терять времени на то, чтобы их освободить, – по первым двум «кошачьим» шагам в свою сторону стало понятно, что именно эти доли секунд и могут решить вопрос о его вынужденной «пластической операции»...

Высоко поднятое колено и маховое движение голени сделали две абсолютно важные вещи – проносной, скользящий удар стального жала был резко остановлен, а после этого кисть нападавшего «мастера» жестко зафиксировалась под мощным давлением коленного сустава Филина. Дальше... Дальше, по всем канонам рукопашного боя, нужно было вводить противника в глубокий нокдаун ударом в подчелюстную кость и «пеленать», пока тот находится в состоянии грогги... Но ведь руки-то заняты ведрами!..

Пластиковые, на семь литров, они по весу, да и по «поражающей способности» не идут, конечно же, ни в какое сравнение с обычными, металлическими, но... Если в них таскают строительный раствор и пренебрегают споласкиванием в конце дня, то...

Два пластиковых цилиндра с каким-то невероятно жутким грохотом влетели «по ушам» «мастера». Филин напоминал в этот момент журавля – стоя на одной ноге (вторая мощными тисками надежно удерживала под коленным суставом воровской нож), он взмахнул «крыльями» и долбанул ими агрессора... И агрессор обмяк, хрюкнув носом и расставшись с ушными барабанными перепонками.

А помощь уже спешила. Жаль, не Филину...

Первый «мастер», повинуясь зоновским законам, ринулся на помощь своему поверженному «товарищу».

«Ну, ты-то, тюфяк, куда прешь, или „бабулек“ отдавать жалко?»

³¹ «Специальный армейский курс ножевого боя». Автор позволит себе открыть страшную военную тайну – приемы САКОНБа засекречены до сих пор, даже от общевоинских и всей остальной служивой братии – это привилегия «Альфы», реанимированного из небытия «Вымпела» и «Витязя».

³² Сука – помогающий тюремной администрации (воровская феня).

³³ Козел – стукач (воровская феня).

³⁴ Крыса – воруемый у своих же «собратьев» (воровская феня).

Второй противник бойцом не был никогда.

Обратить его «на путь истинный» стоило двух пощечин по жировым складкам, лежавшим на плечах, которые и щеками-то не назовешь. Ведрами... Ну, да... С левой, потом с правой. Наотмашь... Башка «мастера» мотнулась в одну, потом в другую сторону, и... Агрессор «ушел глубоко в себя»...

А оглядывать «поле боя» тем не менее времени не было – «синий» уже успел оклеветаться, встать на ноги и даже прихватить с собой с пола обрезок водопроводной трубы, метра полтора длиной... Он ничего не слышал, и Филин мог в этом поклясться – из обеих ушей тоненькими струйками вытекала ярко-алая кровь, но врожденная, видимо, ненависть ко всему живому и «поруганная воровская честь» гнали своего хозяина к мести... И «мастер» взмахнул своим оружием... И ударил! В пустоту...

Поднырнув под удар, Филин оказался за его спиной и с отвращением к самому себе (нападать на деморализованного противника ему не позволяла честь офицера-спецназовца) понял, что этого «кадра» придется «работать» по-настоящему...

Хотя нет... Этот «кадр» не был все же ни опытным афганским «духом», ни вооруженным до зубов боевиком. Это был обыкновенный зэк... И бить его нужно было соответственно моменту...

Ведро с остаткам раствора само собой наделось на голову «мастера», превратив его в жалкое подобие рыцаря. Филин даже не думал – все происходило на уровне рефлекса. И самое странное то, что Андрей контролировал этот рефлекс...

Агрессор был ослеплен, а значит, на короткий промежуток времени деморализован. Не воспользоваться ситуацией, самим же и созданной, было бы глупо и не профессионально.

...Филин, не мудрствуя лукаво, просто грохнул своим кулаком по замызганному раствором пластиковому доньшку. От души, надо сказать, грохнул, от обиды и всплывшей из далеких глубин души злости. Хотя, если честно, в последний момент сдержал все же руку. И правильно сделал. Этот «пенсионер» таким ударом еще в Отряде ломал три красных кирпича в стопке – стандартное упражнение...

И «мастер» увял...

Филин только успел подхватить это тело под руки, заметив, как после удара по «каске» ноги «рыцаря» резко согнулись в коленках и он всем корпусом стал медленно заваливаться набок... Оберегать целостность шкуры своего «мастера» у Филина не было никакого желания, поэтому он не стал его укладывать, попросту придержал немного за жесткую ткань рубашки и, когда «тело» приняло по отношению к полу наклон в сорок пять градусов, разжал пальцы.

«Жестковато приземление... Да и хер с ним! – Ненависть к этим скотам клокотала в душе Андрея, словно лава в вулкане. – Теперь, бя, возиться придется! Только я не слезу! Мрази тюремные! За каждую минуту рассчитаются – я не я буду!»

Надо сказать, что «накрыло» Филина не просто так. Буквально сегодня утром к «мастерам» приезжал хозяин виллы, заказчик то бишь, и рассчитался за уже проделанную работу. А сделано было за два месяца две трети всего метража, то есть второй и третий этажи, по шестьсот квадратов полов на каждом, не считая четырех санузлов с «джакузями» и прочими фуями... Короче говоря, хозяин отстегнул «мастерам» «кирпич» денег, и Андрей это видел. А еще он видел то, что довольно внушительная часть из этого «кирпича» была сложена пополам и перекидывалась в нагрудный карман рубашки первого «мастера». И последнее... Филину никогда даже и не пришла бы в голову мысль взять не свое.

Он стал жестко, наотмашь, хлестать ладонями по жирным щекам «мастера», пытаясь привести его в чувства. И этот титанический поистине труд принес результат спустя несколько минут.

– М-м-мы-ы-ы! – замычал «работодатель», приходя в себя.

– Не мычи, скотина жирная! – Филин еще не успокоился и продолжал свирепеть. – Открой буркалы³⁵, гад!

Но «мастер» почему-то не торопился это делать.

И это было последней каплей:

– Смотреть на меня!!!

Этот бешеный рев раненого гиппопотама заставил жирдяя не только открыть глаза, но и даже сесть, оперевшись спиной о грубый бетон стены.

– Чего орешь?.. – промямлил он с испугом.

– Захлопни пасть, паскуда, – ворона влетит! И слушать меня!

Приказание было немедленно исполнено, ибо вид налившихся кровью глаз и сжатые до хруста в суставах кулаки Филина не предвещали ничего хорошего.

– Ты, гнида, должен мне денег за два месяца работы! – Он не спрашивал, а констатировал факт.

– Да-да, конечно!..

– Я сказал, пасть захлопни! – И не сильно ткнул «мастера» в подбородок боксерским апперкотом.

Не сильно... Только вот беда – нижняя губа его «оппонента» почему-то прыгнула вверх в самый неподходящий момент и попала как раз между принудительно сомкнутыми челюстями. И так же, принудительно, но совершенно случайно была прокушена насквозь.

– Вот видишь, жирный, до чего доводит непослушание?

Филин смотрел прямо в переносицу «мастера». А тот боялся пошевелиться, не говоря уже о том, чтобы утереть кровавую юшку со своего бульдожьего лица.

– Ты мне должен за два месяца работы! И сейчас платишь полагающиеся мне деньги!

С этими словами Филин одним резким движением оборвал нагрудный карман с рубашки «мастера». Затем, не торопясь, отсчитал из пачки банкнот положенную сумму.

– И ведь ты меня увольняешь? Так?

«Мастер» был ни жив, ни мертв и молчал, опасаясь получить еще одну плюху.

– Я задал тебе вопрос, гнида жирная! – Филин опять рассвирепел, глядя на в один миг потерявшего всю свою спесь «мастерового». – Так?!

– Та-ак... И-ик!!!

– И платишь мне месячное выходное пособие! Так?!

– И-ик, и-ик, так! И-ик!..

– Че ж ты ляхи-то обосрал так сильно, аж икота пробила? Бери бабки в руки и отсчитывай «выходное» сам, и водички попей, родной, а то, глядишь, заикаешь тут пол-Израиля с перепугу! Мусчина-а...

«Мастер» самолично трясущимися руками отсчитал третью месячную зарплату и протянул деньги Андрею.

– Вот и рассчитались. – Андрей спрятал деньги в задний карман потрепанных джинсов. – Бывай здоров, жиденек... И мой тебе совет, так, бесплатно: никогда не обижай незнакомых людей, а то может стать обидно и больно за бесцельно прожитые годы!..

...А через два дня семья Андрея получила по почте извещение о том, что им необходимо прийти в местное отделение Министерства внутренних дел («Мисрад опним». Так это звучит на иврите), где им и вручили самые важные для любого израильянина документы – «теудат зеуты», т. е. паспорта. С этого дня, 2 августа 1995 года, на трех израильян стало больше...

³⁵ Буркалы, шнифты и т. д. – глаза (воровская феня).

* * *

...А в середине августа семейство Проценко получило направление на бесплатное обучение в ульпане³⁶, дело со всех сторон нужное и полезное – без языка в чужой стране твой максимум, кем бы ты ни был, – грязная, черная работа где-нибудь на стройке или посудомойщиком в дешевой забегаловке. Для этого ли стоило получать два высших образования?!

Правда, Филин свободно общался на английском, но... Еще за полгода до их внезапного отъезда родители Ани уже из Израиля утверждали по телефону, что там, мол, все поголовно владеют двумя-тремя языками, а уж английским – в обязательном порядке!.. Все встало на свои места тогда, когда пришлось столкнуться на практике.

На деле же все гораздо прозаичнее и более уныло, чем даже на покинутой Родине Человек, получивший багрут³⁷, уже считается очень умным! И не потому, что такое сложное обучение или экзамены (кстати говоря, детишки, начавшие учиться в нашей средней школе, там, как правило, стоят в первых рядах учеников и имеют средний балл выше 80 по 100-балльной системе оценок), а потому, что им дали возможность жить в «демократическом государстве» – что хочу, то ворочу... О каком уж тут всеобщем знании английского может идти речь?!

Аня пыхтела над выданными учебниками, зубрила слова и фразы, и было для нее все это в диковинку – будучи твердой троечницей в школе, такой же твердой троечницей она оставалась и в институте все три курса, пока ее отец возил в Одессу балыки и что там еще... А когда перевелась на заочный по декрету, то и вовсе забыла, что такое учиться. И ее диплом инженера-холодильщика был, в сущности, третьим дипломом Филина – факультеты у них были разные – «Холодильная техника» у Андрея, «Криогенные установки» у Анны... Филину же в этой школе было откровенно скучно – язык довольно примитивен, и, имея опыт изучения одного языка³⁸, выучить иврит довольно просто. Вот и пошел он искать себе, а больше для «поддержания штанов всей семьи», работу. И опять на стройку. А куда ж еще?..

С 8.00 до 11.00 – ульпан. С 11.00 до 23.00 – работа... Чернорабочим. Выносить строительный мусор и т. д. – в Афуле заканчивалось строительство огромного четырехэтажного супермаркета (1 этаж – это около 5 метров высоты!) – Орен Лейбович строил для себя «небольшой магазинчик»...

Домой Андрей приходил в таком состоянии, что... Да что и говорить! Он искренне завидовал тем неграм, которые трудились на маисовых плантациях в южных Североамериканских штатах в конце прошлого века...

За два месяца с Андреем произошли отчаянные перемены, и очень сильно притупился инстинкт самосохранения, что, в общем-то, было странно и противоречило всему тому, чему его учили в армии. А сводилось это «все» к умению выжить в самой поганой ситуации...

³⁶ Ульпан – школа обучения языку (*иврит*).

³⁷ Багрут – документ о среднем образовании, что-то типа нашего аттестата (*иврит*).

³⁸ Хотя если уж быть до конца точным, то Филин знал, вернее, владел многими языками на разговорном уровне, что, безусловно, было ему мощным подспорьем много позже, во Французском легионе. Молдавский язык ему достался с самого детства от отца (а следовательно, румынский и отчасти итальянский). Украинский от матери (и не просто разговорный). Украинский язык и литературу он долго и упорно изучал в школе, всю классику прочел впервые именно на этом языке (А. Дюма, М. Дрюон, даже Джованни Боккаччо (!) и Ги де Мопассан – времена знаменитого дефицита, когда в обмен на макулатуру получали книги). А тут уже и до польского языка недалеко было, а позже болгарского и чешского – славянские языки, одна группа. В «Витязе», в плане подготовки – фарси. Ну и там же, но уже в виде развлечения, довольно сносно научился общаться на латышском с Маргусом Сели, его незаменимым Гансом (а это уже и немецкий язык, хоть и на слабом уровне). Итого, не считая иврита, когда Филин попал в городишко Абажель, что на юге Франции, весной 1998 года, у него был небольшой багаж в 11 языков, не считая родного, русского...

...8 ноября 1995 года...

Израиль уже четвертый день находился в трауре по застреленному каким-то сумасшедшим ультраправым ортодоксом Ицхаку Рабину. Это было событием номер Один для всех евреев, надеявшихся, что именно он, Ицхак Рабин, будучи премьер-министром, наконец-то начнет договариваться о чем-то с Арафатом, главой самопровозглашенной Палестины... А тут такой облом! Оказалось, что в среде «мирных» евреев есть и такие, которые готовы застрелить главу государства, получить два пожизненных заключения, но ни о чем не болтать с арабами. Парадокс, да и только!

И, казалось бы, как это событие могло повлиять на жизнь, в общем-то, аполитичного Филина? А вот оказалось, что может! Да еще не просто влиять, а смертельно опасно...

...Все вокруг словно посходили с ума, доказывая друг другу правильность или нет того, что случилось. И не просто доказывая, а с пеной у рта, а иногда и с натуральным мордобоем, круша чем попало свои братские горбоносые рожи и выдергивая пучками такие же братские кудри с макушек. Гвалт и «вонь» стояли по стране такие, что впору было закупать пачками «Тампакс», да и использовать его не по прямому назначению, а в уши и ноздри. И, главное, «местные» пытались вовлечь в свои споры олим хадашим³⁹, справедливо считая, что им тоже должно быть не все равно.

Филин же хотел одного – чтобы его не трогали и давали возможность зарабатывать для семьи те крохи, которые и мог заработать эмигрант на первых порах...

...– Ма ата хошев, Андрэ? Тагид лянү маше-у! Ми цодэк бэ сипур шеляну?! – орал в лицо Филина прораб, вот уже который день споривший с другим, таким же марокканцем. – Ата мавин бихляль ма ани шоэль отха?⁴⁰

А что было ответить Андрею? Тот запас слов, который давали в ульпанах, никак не соответствовал минимальным потребностям в быту, а уж тем более в спорах.

– Эйзэ хаморим баим лянү ба Арэц!!! Лех, лех лаавод, хамор!⁴¹

– Сам ты ишак с грязной мордой! – бурчал Филин и отправлялся за очередной порцией тяжелых предметов...

...В тот день прораб поставил его на уборку задних коридоров на втором этаже. В отместку за «тупость», не иначе.

Этаж этот закончили давно, не менее полугода назад, да и «потянули» здание выше. А сам этаж, особенно его технические, задние коридоры, превратился за это время в строительный общественный туалет. Типа сортир... Причем никаких букв, ни «Мэ», ни «Жо», тут видно не было. Тут вообще ничего не было видно – срали где попало и предпочитали это делать в полной темноте.

– Титарген ле бэнадам эт зэ, шэ маком а зоти, маком авода шеле! – обратился он к своему «приближенному» Бен-Циону. – Ад а соф а-йом у царих лесадер кан! Никайон бэ коль а кома! Тагид ле – ху ахраи аль а сэдэр! Бэсэдэр?⁴²

Бен-Цион («Сын Сиона» и не иначе), а в своем родном Мариуполе попросту Семен, был таким же, прожившим в Израиле пять лет (а значит, практически «всю» жизнь) и понявшим суть «алии», как и его, Филина, бывшие мастера по вилле. С появлением на стройке

³⁹ Олехадаш – новоприбывший, а олим хадашим, соответственно, – новоприбывшие (*иврит*).

⁴⁰ Что ты думаешь, Андрей? Скажи нам! Кто прав в нашем разговоре? Ты понимаешь вообще, что я тебя спросил? (*иврит*).

⁴¹ Какие же ослы приезжают к нам в Израиль!!! Иди, иди работать, осел! (*иврит*).

⁴² Переведи этому человеку, что это место его работы! До конца сегодняшнего дня он должен здесь закончить! Уборка на всем этаже! Скажи ему, что он ответственный за порядок! Хорошо? (*иврит*).

нескольких новых работников он стал «старшим рабочим», ну, примерно, как в армии ефрейтор – «старший солдат»... И страшно гордился тем, что прораб не может объясниться без него с такими, как Андрей. Это было «огромное» повышение!..

– Иванта, Андрэ? – произнес прораб, дождавшись окончания монолога местного переводчика, хреновенького, надо сказать, переводчика. – Татхиль лаавод! Эйн лянун зман!⁴³

(Все последующие диалоги автор будет писать на родном нам с вами, великом и могучем языке, дабы упростить понимание и не отвлекаться на бесчисленные сноски.)

И с чувством выполненного долга стал медленно удаляться. Медленно, потому что быстро тут идти было невозможно, если, конечно, не хотел вляпаться по самые уши в застарелое или свеженькое дерьмецо. Насрано было от всей широты доброй еврейской души! На этом «минном поле» Филин гарантировал неминуемый подрыв любому многоопытному саперу.

⁴³ Понял, Андрей? Начинай работать! У нас нет времени! (*иврит*).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.